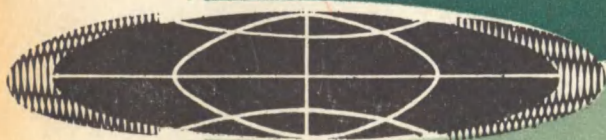

**АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЖИЗНИ**

В. С. ШЕВЦОВ

**КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ:
СУЩНОСТЬ,
ПРОБЛЕМЫ**

Популярная библиотечка
«АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЖИЗНИ»

В. С. ШЕВЦОВ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ

Издательство
политической литературы
Москва • 1975

Шевцов В. С.

Ш37 Капиталистическая интеграция: сущность, проблемы. М., Политиздат, 1975.

88 с. (Попул. б-чка «Актуальные вопросы междунар. жизни»).

В брошюре доктора юридических наук В. С. Шевцова рассматривается ряд актуальных политических международных проблем и новых явлений капиталистической интеграции, происходящих прежде всего в связи с образованием западноевропейского «Общего рынка». В работе приводятся данные о развитии интеграционных процессов, их социальных последствиях, усилении экономической экспансии монополий, росте борьбы рабочего класса стран капитала в защиту своих жизненных интересов и прав.

Работа рассчитана на партийный актив, пропагандистов, слушателей системы партийной учебы и массового читателя.

11105—309

Ш 079[02]—75 БЗ—29—21—75

327.21

567316

© ПОЛИТИЗДАТ, 1975 г.

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КА- ПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

С развитием производительных сил, ростом научно-технического прогресса, международного разделения труда усиливается тенденция к интернационализации хозяйственной жизни. «...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества,— писал В. И. Ленин,— все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее»¹. Одним из важнейших проявлений интернационализации хозяйственной жизни, ее новейшей формой является экономическая интеграция. В данном случае речь пойдет только о капиталистической интеграции.

Объективная обусловленность процесса интеграции интернационализацией производительных сил выражается в первую очередь в том, что интеграционные мероприятия имеют целью преодолеть противоречие между тенденцией к интернационализации хозяйственной жизни, преимуществами международного разделения труда, с одной стороны, и ограниченными размерами и возможностями внутренних рынков (особенно небольших стран), узкими рамками организации производства. В современных условиях не всякое даже крупное предприятие отвечает необходимым критериям оптимальности производства. Нормы оптимальных показателей производства — мощность, техническая оснащенность, серийность производства и т. п. — это уже, как правило, не чисто национальные, а мировые нормы организации массового производства, и развитие необходимых кооперативных

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 318.

связей уже объективно превышает возможности национального производственного потенциала, требует преодоления узких границ внутреннего рынка, выхода за национальные границы, объединения в той или иной форме производственных ресурсов ряда стран.

В еще большей мере интернационализацию производства стимулирует научно-технический прогресс. Он придает ей небывалые в прошлом масштабы, вызывает качественные изменения в системе производственных, экономических и внешнеторговых связей. Международное разделение труда в области науки и техники, сотрудничество научных учреждений и ученых, обмен открытиями, лицензиями и патентами — все это важнейший фактор современного экономического прогресса.

Проблема расширения производства влечет за собой потребность в рынках сбыта массовой продукции. Специализация производства все более приводит к тому, что отношения между крупными мировыми производителями и потребителями их продукции все чаще становятся отношениями участников единого производственного комплекса.

Давая в свое время характеристику тенденции к расширению капиталистического рынка и специализации общественного труда, В. И. Ленин подчеркивал, что «пределы развитию рынка, при существовании капиталистического общества, ставятся пределами специализации общественного труда. А специализация эта, по самому существу своему, бесконечна — точно так же, как и развитие техники. ...Когда буржуазное производство достигло высокой степени развития, ему уже невозможно удержаться в рамках национального государства: конкуренция вынуждает капиталистов все расширять производство и отыскивать себе внешних рынков для массового сбыта продукта»¹.

Интернационализация — это не только расширение и углубление экономических связей разных стран, но и все более возрастающая универсализация таких связей. Следствием этого является тенденция к росту международных научно-технических связей, международной специализации и кооперирования производства, миграции (перемещения) капитала и рабочей силы и др. Усиливается взаимозависимость хозяйств. Возникает объективная

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 95, 96.

потребность в устойчивом, регулярном характере международного разделения труда. Интеграция охватывает обширную сферу экономических взаимоотношений, складывающихся между хозяйствами буржуазных государств. Воздействию происходящих интеграционных процессов подвергается сама структура мирового капиталистического рынка, международного капиталистического разделения труда и специализации производства. Это процесс, предполагающий сближение и переплетение отдельных национальных хозяйств. Каждое национальное хозяйство тем самым становится как бы элементом более широкого производственного комплекса, интеграционной системы. В процессе интеграции возникают и развиваются элементы единого интернационального воспроизводства, происходит процесс сращивания экономик отдельных стран, имеющий в перспективе постепенное образование единой экономической структуры интегрирующихся стран. Следует вместе с тем сразу же оговорить, что только интеграция социалистическая ведет в конечном счете к созданию единого международного хозяйства. Империалистическая интеграция, хотя и приспособливается к развитию современных производительных сил, по самой своей природе не способна достичь этой цели. Как указывал В. И. Ленин, «непременно раньше, чем дело дойдет до одного всемирного треста, до «ультраимпериалистского» всемирного объединения национальных финансовых капиталов, империализм неизбежно должен будет лопнуть, капитализм превратится в свою противоположность»¹.

В основе капиталистической интеграции лежат концентрация производства и капитала, рост могущества монополий, расширение масштабов их деятельности за национальные границы, углубление их взаимных связей.

Процессы концентрации производства и капитала на современной стадии развития монополистического капитализма характеризуются тем, что развитие мирового капиталистического производства и сбыта оказывается под контролем все более сокращающегося числа крупнейших корпораций, сосредоточивших в своих руках огромную экономическую, финансовую и научно-техническую мощь. По свидетельству французского еженедельника «Нуфель обсерватор», совокупный годовой оборот

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 98.

25 крупнейших промышленных и банковских групп Европы ныне более чем вдвое превышает бюджет Франции. «Их влияние,— пишет еженедельник,— соответствует масштабам этих финансовых средств, их председатели — генеральные директора — вот подлинные хозяева Европы».

Монополистическая борьба за рынки сбыта и сферы влияния сопровождается тенденцией к соглашениям и сотрудничеству монополий и групп монополий различных стран. Происходит активный процесс образования многонациональных (или «наднациональных») монополий, которые в свою очередь выступают важнейшим стимулятором империалистической интеграции. В настоящее время около 300 крупнейших монополий реализуют почти половину капиталистического производства и 30% капиталистического экспорта.

Неотъемлемым условием капиталистического воспроизводства становится расширение внешнеэкономической экспансии монополий. Крупнейшие монополистические комплексы — «сверхмонополии», поглощающие как национальные, так и зарубежные компании и концерны, располагают широкой сетью производственных и торговых филиалов за границей, имеют свою долю в капитале иностранных компаний и создают филиалы совместно с монополиями других стран. Эти многонациональные, или «наднациональные», компании стремятся монополизировать производство в масштабах всего мирового капиталистического хозяйства, осуществляя экономический раздел мира. В капиталистическом мире насчитывается около 50 крупнейших многонациональных частных компаний. Они производят приблизительно 15% мировой товарной продукции, исчисляемой в 450 млрд. долл., из них примерно 200 млрд. долл. принадлежат компаниям с преобладающим влиянием капитала США. Если в 1960 г. тысяча крупнейших корпораций США располагали за рубежом 440 дочерними компаниями, то в 1970 г. — более чем 800.

По подсчетам буржуазных экономистов, только стоимость продукции, производимой многонациональными монополиями, имеющими головные компании в США, достигает 120 млрд. долл. в год и приблизительно вдвое превышает сумму американских инвестиций за границей. Эта сумма значительно больше валовой национальной продукции любого, кроме самих США, империалистического государства. Значительная часть объема мировой

торговли между капиталистическими странами, по существу, является внутренним оборотом между отделениями многонациональных компаний. Если прежде главным фактором, определявшим размещение филиалов крупнейших монополий за границей, было наличие сырьевых ресурсов (отсюда — преимущественное проникновение в слаборазвитые страны), то в настоящее время многонациональные компании предпочитают обосновываться в передовых отраслях обрабатывающей промышленности: электронике, химии, атомной энергетике, телекоммуникациях и др. Деятельность многонациональных компаний представляет безусловную угрозу для суверенитета государств в валютной, кредитной, налоговой и внешнеторговой политике. Вместе с тем эти компании тесно связаны с деятельностью империалистического государства, которое поддерживает их. Крупный капитал использует многонациональные монополии в борьбе против рабочего движения, в проведении политики шантажа и запугивания, противопоставления рабочих одних предприятий, одних национальных отрядов другим и т. д.

Многонациональные империалистические корпорации часто извлекают эффект не только и не столько из непосредственных условий концентрации производства и связанного с этим научно-технического прогресса, сколько из манипулирования различиями в условиях (уровень цен, потребности и т. д.) национальных рынков, налоговых систем, стоимости рабочей силы и т. п.

Интеграционная политика «Общего рынка» ускоряет процесс концентрации и сверхконцентрации капитала и производства, способствует невиданному обогащению трестов. Ныне некоторые «европейские» монополии располагают капиталами, превосходящими бюджеты иных капиталистических государств. Сумма оборота капитала компании «Шелл», например, превосходит валовой национальный продукт Норвегии. Следует учитывать и мощный стимулирующий фактор воздействия многонациональных компаний на развитие интеграционных процессов в капиталистическом мире. Наиболее активными сторонниками расширения и углубления интеграции выступают крупнейшие западноевропейские монополии. Они добиваются превращения сообщества в привилегированную зону своей деятельности. Выступая на состоявшейся в апреле 1972 г. конференции по проблемам промышленного развития ЕЭС, представитель Объединения

предприятий Нидерландов Крайснофф говорил, что наднациональные компании в «большей степени заинтересованы в европейской интеграции, чем политические и социальные слои».

Интеграция проявляется в борьбе ведущих империалистических группировок за захват и передел рынков сбыта, в их стремлении к экономическому переделу мира, к расширению и организации мирового рынка в соответствии с интересами финансового капитала. Начальная, хотя и более простая форма экономической интеграции в условиях капиталистического хозяйства — это рыночная интеграция, которая обеспечивает путем постепенного устранения таможенных барьеров свободный оборот товаров и услуг в пределах, соответствующих интересам ее участников и на основе их совместного соглашения. Более развитой и сложной, но в то же время и противоречивой формой выступает интеграция производственная, которая предполагает достижение условий, при которых обеспечивается миграция капитала и рабочей силы. На этой ступени страны, заключившие соглашение об интеграции, начинают осуществлять общую конъюнктурную, бюджетную, кредитную и социальную политику и т. д.

Объективный процесс интернационализации производства и хозяйственной жизни и экономическая интеграция — явления отнюдь не тождественные и однозначные. И если интернационализация по своей сути представляет процесс сугубо объективный, то всякая экономическая интеграция подчиняется интересам тех или иных классов и осуществляется такими способами и в таких организационных формах, которые соответствуют целям этих классов. Объективная причина интеграции — углубляющийся процесс интернационализации производства, в то же время она отражает определенную политику государств, осуществляется на основе соглашения между ними и в этом смысле носит «организованный» характер. Реальные процессы экономического развития, конечно, оказывают определяющее влияние на политические меры государств, однако большое значение имеет и фактор политического воздействия на интеграционные процессы, объективные в своей первооснове. При этом такое воздействие осуществляется как в рамках политического объединения интегрирующихся государств, так и в самостоятельной политике каждого из этих государств.

Интеграция возможна лишь в рамках группы государств с однородной социально-экономической структурой, с единым способом производства. Как социалистическая, так и капиталистическая интеграция, имея ряд общих объективных предпосылок, вместе с тем глубоко различны по своей социально-классовой природе, формам, методам, экономическим и политическим последствиям.

Интеграция не может изменить закономерности, органически присущие капитализму. Она имеет исторически ограниченный характер, является преходящей ступенью интернационализации народнохозяйственной жизни, процесса в своей основе объективного и прогрессивного, который характеризует «зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм»¹.

Капиталистическая интеграция неотделима от производственных отношений капитализма и потому объективно прогрессивная тенденция к интернационализации осуществляется под эгидой монополистического капитала такими методами и в таких формах, которые противоречат национальным интересам народов. Имея своим основным назначением удовлетворение потребностей монополистического капитала, такая интеграция принимает главным образом реакционные формы. Вызвана к жизни она отнюдь не только потребностями развития производительных сил, но и стремлением монополистического капитала противостоять движущим силам мирового революционного процесса. Однако ни ныне существующая, ни какая-либо другая могущая возникнуть форма империалистической интеграции не способны избавить современный капитализм от органически присущих ему пороков, устранить основное противоречие капиталистического способа производства. Это основное противоречие может быть разрешено лишь путем коренных революционных преобразований, создания социалистического общества.

Монополистический капитал стремится использовать интеграцию в своих экономических, политических и военных интересах. Политика интеграции — составная часть стратегии империализма в современных условиях. Монополистическая буржуазия использует интеграционную

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 124

политику для консолидации своих сил, пытаюсь противопоставить их мировому социализму, международному рабочему движению, всем революционным силам современности.

В отличие от частных международных капиталистических монополий международные государственно-монополистические союзы объединяют не отдельные монополии различных стран, а империалистические государства. Происходит сложное переплетение экономических и политических процессов, возникает широкий круг проблем, далеко выходящих за рамки региональной экономической политики.

Капиталистическая интеграция развивается по пути создания замкнутых экономических блоков и группировок государств, охватывающих отдельные районы капиталистического мира и находящиеся в сложных антагонистических отношениях как друг с другом, так и с неинтегрированными странами.

Родина капиталистической интеграции — Западная Европа. После второй мировой войны монополии западноевропейских стран оказались в худшем положении, чем монополии США, которые значительно укрепили свои позиции. Бóльшей конкурентоспособности и оптимальности американских предприятий способствовало и то, что при прочих равных условиях империалистические страны с большим потенциалом имели более емкий внутренний рынок и обладали большей конкурентоспособностью. В Западной Европе с особой силой сказывалась потребность в расширении рынков за пределы национальных границ, порожденная переходом к крупносерийному и массовому производству, в устранении национальных экономических барьеров, мешающих образованию крупных хозяйственных комплексов. Обострялось действие закона неравномерности экономического и политического развития капитализма, происходило углубление его общего кризиса.

Важным фактором, подталкивавшим процесс капиталистической интеграции, явились попытки капитализма приспособиться к изменениям политической обстановки в Европе и во всем мире, наиболее ярко проявившимся в росте революционного движения, образовании и усилении мировой системы социализма, распаде колониальной системы, крахе империалистических агрессивных планов «объединения Европы». «Современный империализм,

стремящийся приспособиться к условиям борьбы двух систем, к требованиям научно-технической революции, обладает некоторыми новыми чертами,— указывается в итоговом документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий 1969 года.—Усиливается его государственно-монополистический характер. Все шире используются такие рычаги, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала... составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала»¹.

После второй мировой войны в западноевропейских странах появились или активизировали свою деятельность организации, выступившие под антикоммунистическими лозунгами, с призывом «объединения Европы» против прогрессивных сил, и противопоставлявшие капиталистические западноевропейские страны социалистическим государствам.

В мае 1949 г., спустя месяц после создания Североатлантического пакта, в Лондоне был учрежден Европейский совет 10 западноевропейских стран для консультаций по внешнеполитическим вопросам. С самого начала Совет столкнулся с непримиримыми разногласиями. Франция и ФРГ были недовольны руководящим положением в нем Великобритании.

Серьезным ударом по Европейскому совету и по позициям Великобритании в Западной Европе явилось создание в 1951 г. по инициативе Франции Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). В него вошли также ФРГ, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. ЕОУС сложилась как международная государственно-монополистическая организация, объединяющая каменноугольную, железорудную и металлургическую промышленность шести стран, действующая независимо от Европейского совета и практически противостоящая ему. Наряду с экономическими факторами большую роль в образовании ЕОУС сыграли планы империалистических кругов, стремившихся к организации военно-политического блока в Западной Европе. Под контроль ЕОУС попало около $\frac{2}{3}$ выплавки стали, $\frac{1}{2}$ добычи каменного угля и железной руды в Западной Европе. Формально Франция и ФРГ вы-

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы». М., 1969, стр. 297.

ступали в качестве равных партнеров, хотя угольно-сталелитейные компании последней были мощнее французских.

Создание общего рынка угля и стали осуществлялось постепенно в течение подготовительного и «переходного» периодов (1952—1957 гг.). В 1957 г. страны, входящие в ЕОУС, заключили Римский договор об образовании Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «Общего рынка»). В основу общей экономической политики ЕЭС был положен таможенный союз, предусматривающий отмену таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле между странами-участницами и введение единого для стран — членов «Общего рынка» таможенного тарифа в отношении третьих государств¹. Одновременно страны — члены ЕЭС создали Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом), с целью развития ядерной энергетики. В связи с образованием Евратома развернулась борьба между сторонниками использования его ядерного потенциала в военных целях и прогрессивными силами, выступившими с программами развития топливно-энергетических отраслей экономики.

В 1967 г. были созданы единые исполнительные органы для ЕЭС, ЕОУС и Евратома. Государства — участники этих сообществ предполагают в будущем слить их воедино и выработать общий договор.

В 1960 г. в противовес ЕЭС под эгидой Великобритании была создана Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ). Кроме Великобритании в нее вошли Австрия, Дания, Норвегия, Португалия, Швейцария, Швеция, с 1970 г. — Исландия, с 1961 г. в качестве ассоциированного члена присоединилась Финляндия. К 1967 г. участники ЕАСТ (кроме Португалии) отменили таможенные пошлины и количественные ограничения в торговле. ЕАСТ оказалась более слабым по сравнению с ЕЭС объединением, с трудом выдерживавшим конкурентную борьбу и разъедаемым внутренними экономическими и политическими противоречиями. Общий торговый баланс

¹ Либерализация взаимной торговли стран — участниц имела место еще в рамках ЕОУС, когда были отменены количественные ограничения и пошлины на рынке угля, стали, железной руды и металлолома. Тогда же были осуществлены меры по унификации транспортных тарифов, отмене дискриминационных железнодорожных тарифов.

стран ЕАСТ пассивен (более половины дефицита — от торговли со странами ЕЭС).

Несмотря на противодействие некоторых стран — членов ЕЭС, опасавшихся, что нарушение сложившегося соотношения сил нанесет ущерб их интересам, после длительной борьбы 22 января 1972 г. был подписан договор о вступлении с 1 января 1973 г. в «Общий рынок» Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии. Договор подлежал ратификации парламентами подписавших его государств. В результате референдума, проведенного в Норвегии осенью 1972 г., большинство населения высказалось против присоединения к ЕЭС, и поэтому норвежское правительство прекратило дальнейшие переговоры об участии в этой группировке.

Решение о вступлении Великобритании в «Общий рынок», принятое правительством консерваторов, вызвало решительные протесты прогрессивных сил страны, коммунистов, профсоюзов. Острая борьба по этому вопросу развернулась в рядах Лейбористской партии. В апреле 1975 г. несмотря на давление сторонников «Общего рынка» специальная конференция лейбористов проголосовала за выход Великобритании из ЕЭС. Министр торговли П. Шор подчеркнул, что «лишь порвав с группировкой, в которую вопреки желанию народа втянуло страну правительство консерваторов, можно обеспечить политическую независимость Англии и улучшить ее экономическое положение». Министр по вопросам занятости М. Фут признал, что неуклонный рост безработицы и инфляции, ухудшение положения трудящихся в большой степени связаны с пребыванием Англии в ЕЭС. Вопрос о членстве Великобритании в «Общем рынке» был вынесен лейбористским правительством на референдум в июне 1975 г.; сторонники ЕЭС получили большинство голосов.

После выхода из ЕАСТ в конце 1972 г. Англии и Дании в связи с их вступлением в «Общий рынок» правительства остальных шести стран — участниц этой организации и Финляндии решили сохранить ЕАСТ в целях дальнейшей координации своей торговой политики¹.

¹ С начала 1960-х годов многочисленные интеграционные объединения стали создаваться и развивающимися странами: Латинско-американская ассоциация свободной торговли (1960 г.), Центрально-американский общий рынок (1960 г.), Общий рынок стран Касабланкской группы (1963 г.), Таможенный и экономический союз Центральной Африки (1964 г.), Общий рынок Центральной и Восточной Аф-

Об экономическом потенциале «Общего рынка» свидетельствуют следующие данные. Население девяти стран ЕЭС насчитывает 256,5 млн. человек. Удельный вес ЕЭС в промышленном производстве Западной Европы составляет 84%, в экспорте — 82%, в ликвидных (быстро реализуемых) валютных запасах — 76%. Изменилось соотношение сил между ЕЭС и США. В 1958 г. страны — члены ЕЭС в совокупности производили немногим более половины валового национального продукта США, в настоящее время — примерно $\frac{2}{3}$. В 1973 г. на ЕЭС приходилось 42,3% экспорта несоциалистических стран (на США — 13,4%, на Японию — 7,8%).

Удельный вес стран ЕЭС в несоциалистическом мире в 1973 г. составлял: по добыче каменного угля — 23,7%, природного газа — 14,1%, производству электроэнергии — 38,1%, стали — 30,5%, алюминия и меди — по 15,3%, цемента — 28,3%, синтетического каучука — 30,5%, пластмасс — 36%, торговых судов — 24,4%, автомобилей (к выпуску основных 8 стран-производителей) — 38,7%.

Одним из основных мероприятий ЕЭС является создание общей таможенной стены против третьих стран и облегчение экономических отношений стран — участниц этого объединения, ликвидация для них таможенных барьеров, что отвечает интересам крупнейших монополий, а также обеспечение благоприятных условий для проникновения в другие страны, не являющиеся членами «Общего рынка», путем заключения с ними соглашений о таможенных льготах.

Три присоединившиеся к ЕЭС страны — Великобритания, Дания и Ирландия обязывались в течение 1973—1976 гг. привести свои таможенные пошлины в торговле с третьими странами в соответствии с общим тарифом ЕЭС и одновременно полностью отменить пошлины во взаимной торговле промышленными товарами. Результатом этого соглашения были отказ от защитных пошлин во взаимной торговле в рамках ЕЭС и заметное снижение таможенных ограничений по отношению к третьим странам. Эта «протекционистская зона» была также значительно увеличена в результате заключения таможенных

рики (1965 г.), Экономическое сообщество стран Западной Африки (1967 г.), Андская корпорация развития (1968 г.), Карибская зона свободной торговли (1968 г.) и др. Проектируется создание интеграционных объединений в Южной Африке и в других районах мира.

соглашений с участниками группировки ЕАСТ, преференционных соглашений с рядом средиземноморских стран (Греция, Турция, Марокко, Испания, Мальта, Израиль), ассоциации с большой группой африканских стран.

В июле 1972 г. в Брюсселе были подписаны двусторонние соглашения ЕЭС и ЕОУС с пятью членами ЕАСТ — Австрией, Швецией, Швейцарией, Португалией и Исландией. Соглашение предусматривает постепенную — в пять этапов, с 1973 г. по 1977 г. включительно — отмену таможенных тарифов во взаимной торговле промышленными товарами. В результате, по расчетам штаб-квартиры ЕЭС, беспошлинный рынок промышленных товаров к 1977 г. будет охватывать 16 стран Западной Европы, включая Норвегию и Финляндию.

Принцип устранения таможенных барьеров составляет основу «Общего рынка». Недаром статья об отмене торговых ограничений отнесена к числу неизменяемых норм договора об образовании ЕЭС. Этот союз позволил крупнейшим монополиям стран ЕЭС беспрепятственно проникать на рынок государств-партнеров, оттеснять конкурентов из третьих стран и объединять усилия для борьбы за рынки и сферы влияния в других районах капиталистического мира. С 1 июня 1968 г. во внутренней торговле стран — участниц «рынка» были отменены пошлины и установлен единый внешний тариф на товары из третьих стран. Устранены препятствия для свободного передвижения капиталов и услуг, а также миграции рабочей силы. Затем начал действовать сельскохозяйственный «общий рынок» ЕЭС; на молочные продукты, мясо, зерно, овощи установлены единые цены, определяемые по уровню цен, действующих в крупных промышленных центрах.

Для сельского хозяйства стран ЕЭС характерны значительные различия в уровнях производительности труда, урожайности, продуктивности скота и т. п. Так, урожайность пшеницы во Франции составляет 25 ц с 1 га, в то время, как в Нидерландах — 46 ц. Различия эти обусловлены разными уровнями механизации, специализации, применения удобрений. Это ведет к разрыву в издержках и ценах на сельскохозяйственную продукцию. Сельское хозяйство Нидерландов, например, отличается высокой специализацией, интенсивностью и, соответственно, ориентировано на производство продукции на экспорт. В то же время для сельского хозяйства Италии и

Франции характерно производство относительно небольших партий товарной продукции, размеры которых порою недостаточны для продвижения на внешний рынок.

Трудности аграрной интеграции в значительной степени обусловлены тем, что сельское хозяйство стран ЕЭС является объектом различных активных протекционистских, защитных мер национальных правительств и аграрная политика разных стран противоречива. В связи с этим с самого начала образования «Общего рынка» высказывались настойчивые рекомендации ограничиться сферой промышленности, отодвинув аграрную интеграцию на более поздние сроки. Как отмечает видный французский экономист А. Маршалль, «провал, по крайней мере относительный, нынешней аграрной политики ЕЭС ни для кого уже не составляет тайны». основополагающие принципы аграрной политики ЕЭС были определены на Брюссельской конференции ЕЭС в 1962 г. К ним отнесены: отмена всех ограничений во взаимной торговле продукцией сельского хозяйства, постепенное создание единой системы цен на сельскохозяйственные продукты, установление общей системы гарантий для производителей (закупки продукции по гарантированным ценам на внутренних рынках и субсидирование экспорта), переход к единой торговой политике по отношению к третьим странам и преференциям для продукции стран-партнеров.

Установление общих цен на сельскохозяйственные товары оказало заметное влияние на процесс их производства, а также на распределение доходов в сельском хозяйстве. В рамках ЕЭС стала функционировать единая система финансирования его аграрных мероприятий.

Крупнейшие монополии стран ЕЭС, в первую очередь ФРГ, Франции, Италии, оказались подготовленными к отмене протекционистских барьеров, к образованию общего рынка промышленных и подавляющей части сельскохозяйственных товаров, созданию замкнутой торгово-хозяйственной и таможенной зоны.

К 1 января 1970 г. ЕЭС завершило создание таможенного союза¹. Уровень общего таможенного тарифа ЕЭС рассчитан как величина, представляющая собой среднее

¹ В частности, весной 1968 г. правительства стран — участниц ЕЭС подписали соглашение о взаимном признании компаний и юридических лиц. Тем самым в обход национального законодательства устанавливался круг предприятий, действующих в странах-участниках без дополнительного признания со стороны местных властей.

арифметическое по отношению к уровням таможенных тарифов всех участников «Общего рынка». Страны, присоединяющиеся к ЕЭС, обязаны привести в течение 1973—1976 гг. свои таможенные пошлины в торговле с третьими странами в соответствие с общим тарифом ЕЭС и одновременно полностью отменить пошлины во взаимной торговле промышленными товарами.

Мероприятия по либерализации торгового обмена предусматривали также отмену так называемых «двойных» и дискриминационных цен. «Двойные» цены, возникающие из разницы между ценами на внутреннем рынке и на внешнем, ликвидировались за счет повышения цен на внутреннем рынке.

Устанавливаются также «специальные режимы» для отдельных видов продукции, что означает прямое регулирование рынков этих товаров непосредственно монополистическими организациями и органами «Общего рынка».

Таким образом, ЕЭС вышел за рамки таможенного союза и представляет собой замкнутый экономический блок.

Отмена пошлин, установление общих цен и т. п. — все это способствовало относительной стабилизации цен на рынке ЕЭС, однако вовсе не означало установления гармонии во взаимной торговле государств — членов «Общего рынка». По-прежнему сохранились значительные национальные различия в налогообложении, государственной торговой монополии на отдельные виды товаров, расхождения в патентном, валютном и других видах законодательства.

Важнейшим направлением в процессе образования «Общего рынка» явилось создание условий, обеспечивающих свободное передвижение рабочей силы, услуг и капиталов.

Монополии стран ЕЭС проявили большую заинтересованность в едином рынке рабочей силы. Они рассчитывали при этом ослабить остроту социальных конфликтов за счет ввоза дешевых рабочих рук из районов хронической безработицы и решить проблему нехватки рабочей силы в быстроразвивающихся районах. Предполагалось, что путем импорта более дешевой рабочей силы, в первую очередь из Италии, будет оказано давление на национальные рынки труда и нейтрализована активность рабочего движения. Не случайно, что статьи Римского до-

говора о свободном передвижении трудящихся внутри ЕЭС были реализованы досрочно. Следует вместе с тем отметить, что общий рынок рабочей силы не решил своей главной задачи — обеспечить свободное перемещение рабочей силы внутри ЕЭС и на этой основе устранить возможность возникновения значительной безработицы. Само функционирование общего рынка труда обусловлено почти исключительно тем, что западноевропейские монополии нуждаются в привлечении рабочей силы из-за рубежа. Миграция рабочей силы между странами «Общего рынка» не увеличивается, в то время как возрастает приток рабочих из развивающихся стран. Так, в 1961 г. число официально зарегистрированных иностранных рабочих в странах ЕЭС составило 436 тыс., в том числе 228 тыс. из стран ЕЭС и 208 тыс. из других государств, в 1970 г. соответственно — 945 тыс., 205 тыс. и 740 тыс., в 1971 г. — 767 тыс., 198 тыс. и 569 тыс. В 1974 г. в ФРГ работало 2,3 млн. иностранцев (9% наемных работников), во Франции — 2,5 млн. (8%), в Бельгии — 0,8 млн. (25%). Всего в развитых капиталистических странах число иностранных рабочих (завербованных в других западноевропейских, а также в развивающихся странах) превышает в настоящее время 11 млн. В октябре 1968 г. Совет ЕЭС утвердил решение, согласно которому завершался переход к свободному передвижению в пределах сообщества лиц наемного труда, которые получали право найма на работу в соответствии с законами и постановлениями государства, в которое они прибыли.

В результате многолетней борьбы рабочего класса Западной Европы против неравноправного положения иностранных рабочих, подвергающихся сверхэксплуатации монополиями, органы ЕЭС были вынуждены объявить о запрещении дискриминации этой категории трудящихся при найме на работу, оплате труда, в социальном обеспечении, при обеспечении жильем и т. д. Однако на практике эти решения постоянно нарушаются.

Введение свободного передвижения не лишило вместе с тем государства — члены ЕЭС возможности препятствовать въезду иностранных рабочих, полностью прекращать миграцию в случае, если того потребуют интересы «общественного порядка, общественной безопасности и общественного здравоохранения».

В непосредственной связи с учреждением рынка рабочей силы были осуществлены меры по введению «сво-

бодного обмена услуг», т. е. отмена ограничений на право лицам «свободных профессий» заниматься деятельностью в любой из стран — членов ЕЭС. С развитием научно-технического прогресса увеличивается потребность в специалистах (инженерах, юристах, экономистах, банковских, страховых служащих и т. п.); концерны проявляют заинтересованность в привлечении опытных специалистов из других стран сообщества, в том числе и для работы на своих филиалах в странах-партнерах. В сущности, меры по «свободному обмену услуг» поощряют «утечку мозгов».

Состоявшаяся в декабре 1969 г. в Гааге конференция глав правительств стран ЕЭС приняла решение способствовать развитию «Общего рынка» в единый не только экономический, но и валютный союз. Согласно рассчитанному на 10 лет (начиная с 1971 г.) плану («план Вернера») намечается постепенная передача отдельных функций государств-членов в области валютной, бюджетной и конъюнктурной политики органам сообщества, как существующим, так и вновь создаваемым. В рамках «Общего рынка» предполагается создать единую валюту, обеспечить полную координацию мероприятий, проводимых центральными банками, а также действий, осуществляемых отдельными странами ЕЭС в проведении своей бюджетной политики. В предшествующие годы были сделаны определенные шаги по ускорению создания валютного союза. Совет министров ЕЭС утвердил сужение пределов допустимых колебаний курсов валют стран сообщества в размере 2,25%. Реализация этого решения не может не сковывать финансовую политику ряда стран. Страна с твердой валютой, например, ограничивается в своих возможностях проводить и дальше политику обеспечения экономической и валютной стабилизации, поскольку, когда курс ее валюты поднимется до максимального предела, она должна будет, согласно действующим правилам, скупить у своих партнеров «слабую валюту». В результате у нее будет автоматически возрастать объем денежного обращения со всеми отрицательными инфляционными последствиями.

Колебания при взаимных расчетах между отдельными странами — членами ЕЭС также не могут быть ликвидированы путем изменения валютных курсов. Необходимость своевременного выравнивания диспропорций в валютных курсах потребовала создания специальных

фондов. Были созданы фонды краткосрочной (с февраля 1970 г.) и среднесрочной (с февраля 1971 г.) кредитной поддержки, каждый по 2 млрд. долл. При создании интегрированного рынка капиталов предполагалось, что он будет содействовать развитию экономики стран-участниц на собственной финансовой базе, независимой от импорта капитала. Однако дальше определенной «либерализации» прогресс и в этой области оказался невозможным. Что касается выработки единой валюты «Общего рынка», то решение этой проблемы столкнулось с непреодолимыми трудностями.

Поддержание твердых валютных курсов создает необходимость предоставления более значительных кредитов в валюте одними странами ЕЭС другим. При этом страны, имеющие активное сальдо платежного баланса, будут вынуждены выделять кредиты государствам, платежный баланс которых сводится с дефицитом. «Взаимные уступки,— пишет английский исследователь Д. Ходгмен,— необходимые для достижения соглашений о перераспределении валютных резервов, затрагивают чрезвычайно важные сферы экономической независимости отдельных государств, к которым относятся, например, валютная и бюджетная политика... Однако страны ЕЭС вряд ли сочтут, что преимущества, которые они получат после создания валютной интеграции, перекроют трудности, которые они будут испытывать в результате ограничений их экономического суверенитета».

Острый кризис валютной системы капитализма еще больше дезорганизует валютную и экономическую интеграцию стран «Общего рынка», возрождает тарифно-таможенный протекционизм и валютный демпинг, усугубляющие положение отдельных стран, удорожает кредит, сдерживает накопление, ведет к ухудшению положения трудящихся и дезорганизации экономики. Положение обостряется и в результате политики монополистического капитала США, стремящегося переложить бремя валютных потрясений на западноевропейские страны, подорвать и разрушить валютную координацию стран ЕЭС.

Обусловленная интернационализацией хозяйственной жизни взаимозависимость национальных экономик в условиях империалистической интеграции осуществляется не путем создания гармоничной структуры, а через соперничество, борьбу за первенство в экономике и политике. «...Государственно-монополистическое регулирова-

ние, осуществляемое в формах и масштабах, отвечающих интересам монополистического капитала, и направленное на сохранение его господства, не в состоянии обуздать стихийные силы капиталистического рынка»¹. Вот почему оказывается столь малоэффективным программирование развития экономики в ЕЭС.

Программирование, по замыслу руководителей «Общего рынка», должно было осуществляться по пятилетиям с ежегодной корректировкой. Оно должно предусматривать такие показатели, как темпы экономического роста, возможное и желательное распределение валового национального продукта между основными сферами экономики, прогнозы рынка рабочей силы, тенденции внешней торговли и др. Однако противоречивость и разнородность национальных программ, обострение внутриимпериалистической борьбы, препятствуют осуществлению этой задачи. Пытаясь придать своей внешней политике более наступательный характер, ЕЭС стало на путь введения торговых преференций развивающимся и некоторым другим странам. Этому же служит политика координации действий в области экспортных кредитов. В области торговой политики с третьими странами организаторы «Общего рынка» унифицировали тарифно-таможенную политику, приняли меры к тому, чтобы согласовать общие антидемпинговые меры. Это должно было устранить: меры открытого протекционизма (т. е. тарифные барьеры и количественные ограничения импорта); многочисленные методы скрытого протекционизма (размещение государственных заказов исключительно среди национальных фирм, дифференцированные системы государственных стандартов, транспортные тарифы, прямые и косвенные налоги и т. п.); снять ограничения свободы торговли и конкуренции со стороны картелей и иных частномонополистических союзов.

К концу переходного периода была в основном решена лишь первая задача. Что касается второй задачи, решение которой связано с целым рядом сложных бюджетных и социальных проблем, то здесь результаты оказались значительно скромнее. Наконец, третья задача в условиях капиталистической интеграции оказалась и вовсе неразрешимой.

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 297.

Весьма показательно содержащееся в заключительном коммюнике Парижского совещания ЕЭС 1974 г. признание, что «внутренние и международные превратности не позволили достигнуть всех успехов, на которые рассчитывали».

Создание «Общего рынка» не приблизило интегрирующиеся страны к решению той важнейшей экономической проблемы, над которой бьются в послевоенный период все развитые капиталистические страны,— обеспечение устойчивых высоких темпов роста. Более того, темпы экономического развития стран ЕЭС упали с 5,6% в 1973 г. до 2,5% в 1974 г.

С самого начала своего существования ЕЭС носило характер замкнутой группировки. Его создатели возвели на пути общеевропейского сотрудничества экономические барьеры. Это заградительный таможенный тариф в ЕЭС, особо направленный против наиболее перспективных видов экспорта из стран СЭВ; сохранение квот, других количественных ограничений на импорт из социалистических стран, причем на товары, пользующиеся в Западной Европе значительным спросом; сохранение прямых запретов на импорт из этих стран некоторых важных товаров; административные процедуры, осложняющие взаимную торговлю; различные формы открытого и скрытого сельскохозяйственного протекционизма, направленные против экспорта товаров из стран СЭВ.

II. СТРУКТУРА ОРГАНОВ «ОБЩЕГО РЫНКА»

Руководящие органы ЕЭС — Совет министров, Комиссия, Европейский парламент (Ассамблея), Суд. Главный исполнительный орган — Совет министров (входят по одному представителю от каждой страны, обычно министры экономики, финансов или торговли). Юридическое положение и компетенция Совета министров, закрепленные в Парижском и Римском договорах, отличаются туманностью определений и краткостью формулировок. Это позволяет широко толковать соответствующие постановления в зависимости от ситуации и конкретных интересов монополистического капитала.

По смыслу Римского договора Совет министров дол-

жен был стать наднациональным органом. Его компетенция и деятельность призваны были ограничить суверенитет государств-членов. На это направлены его положения по принудительному исполнению решений Совета, принятие решений по большинству голосов, а не единогласно и др.

Наряду с Советом министров имеется другой исполнительный орган — Комиссия. Если в Совете представлены правительства стран-участниц, то члены Комиссии — это чиновники. Они назначаются сроком на 4 года правительствами, но в своей деятельности формально независимы от них и несут ответственность лишь перед органами сообщества. Более того, в соответствии с договорами государства-члены обязуются уважать «независимый и наднациональный характер» деятельности членов Комиссии.

Решением правительств утверждаются президент и три вице-президента Комиссии (переизбираются через каждые два года). В аппарате Комиссии насчитывается в общей сложности до 7 тыс. служащих. Состав их формально определяется по принципу «баланса национальностей», однако действительное положение далеко от этого.

Комиссия собирается, как правило, раз в неделю на целый «рабочий день». Решения принимаются простым большинством голосов и могут быть отменены только единогласным решением Совета.

Комиссия имеет довольно широкие права. Она обладает правом определять размеры заработной платы и иных социальных выплат, принимать меры по ликвидации безработицы, регулированию передвижения рабочей силы, охране труда и общей санитарии и т. д. Еще более широкие полномочия подобного плана Комиссия формально восприняла от Верховного органа ЕОУС: управление интегрированными в ЕОУС производственными отраслями, включая контроль над ценами на общем рынке угля, руды и стали; сбор информации о предприятиях и объединениях, их коммерческой деятельности, себестоимости продукции и иных данных.

В договорах определен довольно широкий круг вопросов, по которым Совет может принимать решения исключительно только по предложению Комиссии (право инициативы). Как отмечает итальянский политический деятель, бывший председатель Комиссии Ф. Мальфатти,

право инициативы и выработки предложений наделяет Комиссию политическими функциями.

Комиссия действует не только как исполнительный орган, но и имеет право издавать акты, которые в определенной степени обязательны для самого Совета. Комиссия может издавать постановления, адресованные одному или нескольким государствам-членам. Если Комиссия установила факт несоблюдения условий договора государством-членом или его гражданами, она направляет соответствующему государству требование устранить это нарушение. В случае отказа со стороны нарушителя Комиссия передает дело в Европейский суд.

Создатели «Общего рынка» стремились превратить Комиссию в главный орган ЕЭС. Поэтому в Римском договоре заложены основы ее «наднациональности», а также предусмотрены значительные юридические полномочия. В частности, Римский договор по ряду полномочий уравнил Комиссию с Советом (возбуждение обвинения против других органов ЕЭС, издание юридических актов, право созыва чрезвычайных сессий Парламента и др.).

В 1965 г. в ЕЭС возник кризис, вызванный противодействием Франции расширению «наднациональных» функций Комиссии. В январе 1966 г. было принято компромиссное решение, по которому в Совете министров ЕЭС практически стал применяться принцип единогласия, а деятельность Комиссии фактически была поставлена под контроль Совета. До принятия какого-либо решения, затрагивающего ту или иную страну — участницу ЕЭС Комиссия должна согласовывать с ней проект этого решения.

Важнейшим балансирующим элементом в системе ЕЭС является Комитет постоянных представителей. Построенный, как и Совет, на «межгосударственной» основе, он выполняет роль противовеса Комиссии, базирующейся на «наднациональных» принципах, и усиливает доминирующее положение Совета во всей иерархии органов ЕЭС. Он конструировался в ходе борьбы двух тенденций — «межгосударственной» и «наднациональной». В заключительном коммюнике Парижского совещания глав государств и правительств ЕЭС в декабре 1974 г. отмечалось: «Постоянным представителям будут предоставлены более широкие полномочия, с тем чтобы ставить в Совете лишь самые важные политические проблемы. С этой целью будут приняты меры, которые сочтет не-

обходимыми каждое государство — член ЕЭС для того, чтобы повысить роль постоянных представителей и приобщить их к разработке национальных позиций в отношении европейских дел».

В системе ЕЭС имеется и орган парламентарного характера. Европейский парламент (Ассамблея) состоит из делегатов, ежегодно назначаемых национальными парламентами из числа своих членов. Процедура назначения устанавливается каждым государством — членом ЕЭС. Подлинная цель юридических ухищрений при комплектовании парламента — недопущение подлинных представителей трудящихся.

Члены парламента не связаны инструкциями национальных парламентов или правительств. Европейский парламент состоит из 198 депутатов (из них по 36 — от Великобритании, ФРГ, Франции и Италии, по 14 — от Бельгии и Нидерландов, по 10 — от Дании и Ирландии и 6 — от Люксембурга). В последние годы развернулась борьба вокруг проектов избрания парламента на основе прямых и всеобщих выборов. За проведение таких выборов высказались некоторые государства — члены ЕЭС и сам парламент.

В настоящее время парламент, заседающий в Страсбурге (Франция), ежегодно проводит 6—7 пленарных сессий, каждая длительностью около 5 дней. Парламент может созываться на чрезвычайные сессии по требованию большинства его членов, Совета или Комиссии.

Тайным голосованием члены парламента избирают из своей среды сроком на 2 года председателя и 8 вице-председателей, которые составляют бюро парламента, руководящее его текущей деятельностью.

Пленарные сессии — не единственная и не основная форма деятельности парламента. Она дополняется работой парламентских постоянных комитетов, заседающих в Страсбурге, Брюсселе или Люксембурге. К числу основных комитетов относятся и так называемые «большие» комитеты (политический, экономический, финансовый и административный, сельского хозяйства, социальный и здравоохранения, внешней торговли) и «малые» (правовой, науки, энергетики и атомных проблем, транспортный и ряд комитетов по делам ассоциации). Члены комитетов назначаются с учетом «силы» партийных фракций парламента и «национального коэффициента» по тому же «взвешенному представительству» (в «больших» комите-

тах, например, ФРГ, Франция и Италия имеют по 7 мест, Бельгия и Нидерланды — по 3), в «малых» комитетах это соотношение составляет соответственно 4 : 2. Задача комитетов — подготовка проектов докладов и иных документов, на основе которых строятся дебаты парламента.

Другой важный момент внутренней организации Европейского парламента — образование различных партийных групп. Депутаты распределяются в парламенте в соответствии с партийной, а не национальной принадлежностью. Наиболее крупные официально признанные партийные группы: христианские демократы, социал-демократы, либералы. Для получения признания партийная группа должна состоять из 14 членов, объявивших о своей принадлежности к ней. Группы получают официальные субсидии. В соответствии с регламентом парламента, партийное представительство учитывается при назначении членов постоянных комитетов. Ораторы партийных групп получают официальные преимущества в пленарных дебатах. Группы участвуют в избрании органов парламента и его должностных лиц. Наконец, председатели партийных групп официально уполномочены принимать участие в деятельности бюро парламента по определению повестки дня и другим вопросам.

Партийные группы создают рабочие органы (по определенным вопросам), которые собираются на отдельные заседания несколько раз в год. Христианские демократы и социалисты имеют свои периодические издания. В группах, в отличие от партийных фракций большинства национальных парламентов, отсутствует партийная дисциплина при голосовании. Особенно значителен разброд в группе либералов, формально объединяющих довольно противоречивые группировки.

Компетенция парламента определена в самых общих выражениях. Это — «полномочия в принятии решений и контроля, которыми наделена Ассамблея». Однако фактически парламента лишен права решать дела политического, законодательного или бюджетного характера.

Формальные полномочия парламента могут быть разделены на консультативные и контрольные. Консультативные функции парламента включают в себя право консультировать Совет и другие органы ЕЭС по политическим и бюджетным вопросам, а также давать заключения по решениям, обсуждаемым в Совете. Парламент может по собственной инициативе также рекомендовать пред-

принять определенные действия другим органам «Общего рынка». Резолюции и рекомендации Европейского парламента имеют чисто консультативный характер. Контрольные функции парламента: в отношении исполнительных органов (обсуждение ежегодных докладов Комиссии, постановка вопросов, вынесение порицания исполнительным органам с постановкой вопроса о доверии Комиссии) и общее обсуждение их деятельности (проведение ежегодных объединенных дебатов и заседаний с исполнительными органами недостаточно эффективны). Основная форма контрольной деятельности парламента — запросы депутатов.

Характеризуя контрольные функции парламента, следует отметить его тесную связь с Комиссией. Комиссия ежегодно представляет свой доклад; члены Комиссии имеют право посещать любое заседание парламента и требовать, чтобы их заслушали в любое время.

Римский договор устанавливает ответственность Комиссии перед парламентом. В случае, если большинством в $\frac{2}{3}$ голосов парламента вынесет вотум недоверия Комиссии, все ее члены должны коллективно уйти со своих постов.

На этом фоне резко выявляется почти полное отсутствие даже формального контроля парламента над Советом. Так, парламента может заслушивать Совет, но на условиях, которые последний сам определяет в своем регламенте.

В целом полномочия парламента представляются весьма иллюзорными, что широко признается и в буржуазной печати. Последняя, правда, усматривает, как правило, основную причину слабости парламента в слабости его «наднациональных» полномочий, в отсутствии прямых выборов, в сохранении полноты власти в руках национальных учреждений. Авторы книги «Европейский парламента», изданной генеральным секретарем Европейского парламента к десятилетию этого органа, конечную цель интеграции видят в создании «Соединенных Штатов Европы — наднационального экономического и политического сообщества, основанного на равноправии государств-членов и обеспеченного собственными институтами, независимыми от правительств». В то же время авторы указанной работы вынуждены признать, что «несоответствие между успехами, достигнутыми в некоторых секторах» экономической интеграции, и провалами,

«зарегистрированными до сих пор на пути политического объединения, является для Европейского парламента главной заботой».

Концепция «международного парламентаризма» отражает стремление определенных монополистических кругов показать возможность трансформации государственно-правовых форм в надгосударственные и международно-правовые и противоречит интересам демократии, принципам суверенитета, равенства и подлинного сотрудничества государств.

К числу основных «наднациональных» политических органов «Общего рынка» относится также Суд (или Палата правосудия). Он состоит из судей, назначаемых сроком на 6 лет по соглашению правительств стран-участниц (с частичным обновлением его состава через 3 года по жеребьевке и с правом возобновления мандата). С 1958 г. члены Суда назначаются по одному от каждой страны — участницы ЕЭС плюс дополнительно один от Италии (или, в период, когда председателем Суда избирается итальянец, второй судья назначается от Нидерландов). Судьи из своего состава избирают председателя сроком на 3 года.

В качестве межгосударственного органа Суд имеет право рассматривать споры, возникающие по поводу невыполнения каким-либо государством обязательств, вытекающих из Договора, или в связи с тем, что один из членов ЕЭС выражает свое несогласие с мнением Комиссии, или по вопросу, который передан ему в результате соглашения между сторонами государствами-членами.

Распространение юрисдикции Европейского суда на споры между государствами внешне сближает его с Международным судом ООН. Однако в отличие от последнего Европейский суд наделен правом решать споры не только между государствами-членами, но и между ними и ЕЭС в целом (в лице его органов). Кроме того, если по разбираемым Международным судом делам могут выступать только государства, то перед Судом ЕЭС имеют право выступать в качестве истцов и ответчиков юридические и физические лица, а также суд государств-членов.

Обширная компетенция Европейского суда носит в известной степени формальный характер, что отражает компромиссный характер всего механизма ЕЭС, борьбу идей «наднациональности» и сохранения государствен-

ного суверенитета. В полномочиях Суда выразились «наднациональные» тенденции учредителей Римского договора (в «арбитраже» по спорам государств-участников, в праве аннулирования решений национальных судов, в обязанности государств-членов выполнить решения Суда и др.).

Допустив известное вмешательство Европейского суда в область экономической политики, в частности в регулирование «антикартельной» политики ЕЭС, правящие круги стран — членов ЕЭС пытались создать тем самым механизм разрешения споров между монополиями в конкурентной борьбе. Государства — участники ЕЭС вместе с тем, соглашаясь на сложную судебную-процессуальную машину в рамках «Общего рынка», не собираются передавать на ее рассмотрение вопросы, касающиеся внешней политики, национальной обороны, финансовой политики и т. д.

Противоречивый, сложный характер системы органов ЕЭС определяется международными государственно-монополистическими соглашениями, которые представляют собой лишь временный компромисс финансовых групп в межгосударственном масштабе.

«Структурно органы Европейского экономического сообщества очень похожи на двуликого Януса, как и договор, который дал им жизнь,—пишут американские профессора Л. Линдберг и С. Шайнгольд в книге «Возможное устройство Европы».—Есть законодательное собрание (Европейский парламент), которое не издает законов; административный орган (Комиссия), который и законодательствует и управляет; кабинет (Совет министров), который ни перед кем не ответственен, и Верховный суд (Палата правосудия), которому полагается действовать так, как если бы эти вопиющие недостатки и странные аномалии не существовали... Сообщество интегрировало только весьма ограниченную сферу процесса вынесения решений и в настоящее время, возможно, вступает в стадию застоя или прекращения роста или, может быть, даже упадка».

Предпринятые в последние годы шаги свидетельствуют о том, что усиливается тенденция к расширению полномочий органов «Общего рынка». Это вытекает из решения Совета министров ЕЭС (февраль 1971 г.) о постепенном создании к 1980 г. экономического и валютного союза, некоторого расширения с 1971 г. бюджетных

полномочий Европейского парламента в его отношениях с Советом министров и Комиссией, учреждение по решению Совещания глав государств в октябре 1972 г. Европейского фонда валютного сотрудничества и продолжающихся переговоров о создании Фонда регионального развития.

Значительно расширяются функции ЕЭС в области внешней политики. Предпринимаются попытки создать специальный механизм для согласования политики по многим международным вопросам. Кроме ежемесячных встреч представителей министерств иностранных дел происходят ежеквартальные встречи министров иностранных дел. Ежегодно созываются встречи в верхах (глав государств). С 1 января 1975 г. в исключительную прерогативу Комиссии ЕЭС перешла внешнеторговая политика стран «Общего рынка».

Решающими в современной структуре органов «Общего рынка» являются единые исполнительные органы трех сообществ (ЕЭС, ЕОУС и Евратома) — Совет министров, Комиссия, Суд. Все они формируются по усмотрению буржуазных правительств стран — участниц «Общего рынка», без какого бы то ни было, даже формального, права трудящихся и их организаций участвовать в их создании. Руководители ЕЭС вынуждены были согласиться на допуск представителей трудящихся (профсоюзы) к работе таких органов ЕЭС, как Европейский парламент, Экономический и социальный комитет и т. п. Однако эти органы не занимают ведущего места в юридическом механизме «Общего рынка» и осуществляют совещательные или консультативные функции. Их решения не имеют обязательной силы.

Прогрессивные профсоюзы рассматривают проблему участия в органах «Общего рынка» как одно из направлений борьбы в защиту интересов трудящихся и противодействия антирабочим мероприятиям монополистического капитала. Ведя решительную борьбу с отрицательными последствиями империалистической интеграции для трудящихся западноевропейских стран, входящие в ВФП профцентры не раз выдвигали требование обеспечить полноправное представительство рабочего класса и его организаций в «наднациональных» институтах ЕЭС, без всякой дискриминации. Однако до недавнего времени крупнейшие профобъединения—Всеобщая конфедерация труда (ВКТ Франции) и Всеобщая итальянская конфеде-

рация труда (ВИКТ) были полностью отстранены от участия в деятельности этих органов. Лишь спустя девять лет с момента возникновения ЕЭС два представителя ВИКТ были включены в состав Экономического и социального комитета «Общего рынка». В 1969 г., считаясь с ростом авторитета ВКТ, французское правительство назначило представителя ВКТ в Консультативный комитет ЕЭС по свободному передвижению трудящихся.

III. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПАДНОЕВРО- ПЕЙСКОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Рост международного разделения труда в Западной Европе и стремление монополистических кругов приспособиться к новым условиям конкурентной борьбы, усиление государственно-монополистического механизма регулирования экономики — эти и ряд других факторов способствовали относительному экономическому развитию стран ЕЭС, содействовали на первом этапе росту инвестиций, обновлению и модернизации производства и т. п. В рамках крупного объединенного рынка, не стесненного национальными экономическими перегородками, возникли более благоприятные условия для массового и крупносерийного производства. Потребность в предприятиях значительно больших и оптимальных размеров вызвала бурный рост концентрации и централизации капитала, усилила процесс монополизации, международное переплетение капиталов. Повышение технического уровня производства позволило европейским компаниям поднять производительность труда, добиться определенных успехов на международном рынке. Это определило, в частности, более высокие, чем в других странах капиталистической Европы и Северной Америки, темпы роста валового национального продукта, особенно в первые годы деятельности «Общего рынка».

Было бы, конечно, неверно связывать особенности экономического развития в странах ЕЭС в 60-е годы исключительно лишь с воздействием и последствиями интеграции. Следует также учитывать и некоторые другие объективные причины, стимулировавшие экономическое

развитие. Это, в частности, относительно высокие темпы развития тех отраслей промышленности, которые в период войны находились в состоянии застоя либо были разрушены в результате военных действий. Преодоление застоя происходило на основе технологического прогресса и высокого уровня накопления, ставшего возможным благодаря темпам роста производительности труда, постоянно опережавшим темпы роста заработной платы. Благоприятной экономической конъюнктуре на протяжении ряда лет после создания ЕЭС способствовали также низкий уровень вложений на социальные мероприятия, что позволило максимально использовать как государственные, так и частные капиталы непосредственно в области производства с высоким уровнем прибыли, рост концентрации капиталовложений в наиболее индустриально развитых районах, таких, как Рур, север Италии, север Франции и т. д., а также в отраслях промышленности, характеризующихся высокой производительностью и низкими издержками производства. Экономическому развитию стран ЕЭС, в особенности на первом этапе существования «Общего рынка», способствовали и широкие возможности использования рабочей силы, перемещавшейся из восточных районов Западной Европы, юга Италии, из сельскохозяйственных районов в промышленно развитые зоны.

Интеграция благоприятствовала определенному расширению емкости рынка в результате повышения производственного спроса, вызванного новыми условиями конкуренции, росту взаимной торговли, прогрессивным сдвигам в общеэкономической и отраслевой структуре государств, в определенной степени укрепила производственно-экономическую базу стран «Общего рынка», несколько стимулировала экономический рост. Однако она не изменила и не могла изменить циклический характер капиталистического производства, избавить его от кризисных потрясений.

В настоящее время в странах ЕЭС разворачиваются кризисные явления. Замедлилось экономическое развитие. Новый спад производства сопровождается разгулом инфляции, обострением сырьевых и энергетических проблем. В 1971—73 гг. в Великобритании рост средств обращения в 6 раз опережал рост внутреннего товарооборота, в Италии — в 4 раза.

Отдельные экономические успехи, достигнутые запад-

ноевропейскими странами в рамках «Общего рынка», послужили и в значительной мере продолжают служить питательной средой различного рода иллюзий относительно сущности и возможностей современного капитализма. Буржуазные и реформистские апологеты интеграции рисуют радужную картину процветания западноевропейских стран, изображая при этом дело таким образом, будто опыт развития в условиях интеграции опровергает учение научного коммунизма о классовой борьбе и необходимости революционного переустройства буржуазного общества.

Однако факты свидетельствуют, что капиталистическая интеграция ни в какой мере не опровергает теорию научного коммунизма. Более того, только марксистско-ленинское учение о сущности капиталистического строя, закономерностях его развития в состоянии дать подлинно научное истолкование содержания и последствий интеграционных процессов, происходящих в современном капиталистическом мире. Марксизм-ленинизм рассматривает капиталистическое общество как арену непримиримой классовой борьбы трудящихся масс во главе с рабочим классом против гнета монополистического капитала, арену острых и сложных межимпериалистических противоречий, опровергая буржуазные и правооportunистические представления о «классовом мире» и «гармонии» в странах капитала.

Капиталистическая интеграция порождает и стимулирует различные, в том числе и весьма противоречивые, социальные тенденции, на основе которых с новой силой развернулась ожесточенная классовая борьба. Само социальное развитие интегрирующихся стран Западной Европы является не автоматическим следствием экономических процессов, а результатом классовых битв между монополистической буржуазией и пролетариатом.

Монополистический капитал стремится использовать объективный процесс интернационализации хозяйственной жизни в интересах собственной консолидации, усиления эксплуатации трудящихся и расширения материальной основы для социального маневрирования.

Сторонники капиталистической интеграции изображают в качестве одного из основных достижений «европейской» социальной политики возможность регулировать в пределах ЕЭС рынок рабочей силы. Предусмотренное Римским договором свободное передвижение рабочей

силы должно было, по утверждению создателей ЕЭС, значительно раздвинуть национальные рамки рынков труда и решить проблему безработицы в тех районах (например, в Южной Италии), где ее уровень был особенно высок.

Однако широко разрекламированная «политика занятости» ЕЭС потерпела крах. Хотя массовая эмиграция из Италии (в страны ЕЭС выехало около 3 млн. итальянцев) и способствовала незначительному сокращению безработицы в этой стране, в целом уровень безработицы в странах ЕЭС не был ниже 2 млн. человек. Особенно быстрыми темпами растет безработица в последние годы. В целом в странах, входящих в ЕЭС, безработных было в 1965 г.—2062 тыс., в 1970 г.—2195 тыс., в 1973 г.—2742 тыс. чел. В марте 1975 г. численность полностью безработных в странах ЕЭС превысила 4,3 млн. В 1973 г. в Бельгии насчитывалось 92 тыс. официально зарегистрированных безработных (в 1965 г.—55 тыс.), в Великобритании соответственно 653 тыс. и 360 тыс., в Дании—20 тыс. и 16 тыс., в Ирландии—44 тыс. и 29 тыс., в Нидерландах—112 тыс. и 27 тыс., во Франции—394 тыс. и 142 тыс., в ФРГ—260 тыс. и 147 тыс., в Италии—1167 тыс. и 961 тыс. (1970 г.).

Неэффективными оказались большинство конкретных мер ЕЭС в области занятости и профессионального обучения, в частности финансирование за счет специально созданного Европейского социального фонда программ переселения и переквалификации рабочей силы.

Не привела к ликвидации безработицы, вопреки заверениям сторонников интеграции, и массовая миграция рабочей силы внутри ЕЭС в первую очередь за счет перемещения избыточной рабочей силы из районов массовой безработицы. Не к росту занятости, а к вынужденной миграции миллионов трудящихся, разлуке с родиной, к экономической и политической дискриминации иммигрантов, к росту шовинистической пропаганды против иностранных рабочих, как это показывает, например, положение в ФРГ и Франции, ведет политика «свободного перемещения» рабочей силы.

Несмотря на формальное признание государствами — членами «Общего рынка» равных прав трудящихся-иммигрантов, в том числе и права на труд, безработица бьет в первую очередь по иностранным рабочим. Как отмечается в западноевропейской профсоюзной печати, офи-

циальная статистика не учитывает сотен тысяч иностранных рабочих, потерявших работу и вынужденных вернуться на родину.

К числу провозглашенных в Римском договоре целей интеграции также относится так называемая «социальная гармонизация», «выравнивание» условий жизни и труда в странах «Общего рынка». На протяжении последних лет действительно имело место определенное «выравнивание» уровня реальной заработной платы и некоторых других социальных выплат, расширение социальных завоеваний трудящихся в области заработной платы, рабочего времени и иных условий труда, социального обеспечения и т. п. Однако такая «гармонизация» определяется в первую очередь борьбой рабочего класса и его организаций за улучшение положения трудящихся. Растет взаимопомощь в борьбе трудящихся разных стран и их организаций. Социальные завоевания, достигнутые трудящимися какой-либо одной страны ЕЭС, побуждают к выдвижению соответствующих требований рабочим классом в других странах. Сплочению трудящихся в единый фронт борьбы содействует и широкая миграция рабочей силы в рамках ЕЭС, когда они непосредственно знакомятся с условиями жизни и труда, опытом борьбы рабочего класса других стран.

Единственное конкретное обещание о «гармонизации оплаты», включенное в Римский договор, — равная оплата мужчинам и женщинам за одинаковый труд — осталось невыполненным. Различные органы ЕЭС много раз назначали и переносили сроки этого «уравнивания»; дискриминация женщин-работниц по-прежнему сохраняется во всех странах «Общего рынка».

Капиталистическая интеграция не привела к «гармонизации» и улучшению условий жизни и труда рабочего класса стран ЕЭС, например, по тем показателям, которые были завоеваны трудящимися Франции, Италии, ФРГ в результате многолетней упорной борьбы. В странах «Общего рынка» фактическая продолжительность рабочего времени значительно выше определенного государственным законодательством или коллективным договором. Распространена практика сверхурочных работ. Монополии стран «Общего рынка» под предлогом «выравнивания» пытаются ликвидировать даже те ограниченные завоевания рабочего класса, которых он добился в области социального обеспечения. Во всех странах ЕЭС со-

храняются высокие взносы трудящихся в фонды социального страхования. Под видом «экономии» во Франции в последние годы были увеличены платежи трудящихся в фонд страхования по болезни.

Достигнутое отдельными отрядами трудящихся некоторое повышение зарплаты значительно отставало от темпов роста прибылей монополий и сводилось на нет повышением цен и инфляцией.

Создание «Общего рынка» означало значительное усиление эксплуатации трудящихся, безудержный рост цен на товары первой необходимости и услуги, дальнейшее повышение стоимости жизни. Стоимость жизни увеличилась только за 1973 г. по сравнению с 1972 г. (в %): в Великобритании — на 10,6, Бельгии — на 7,3, в Дании — на 8,9, в Ирландии — на 11,9, в Италии — на 10,8, в Нидерландах — на 8, в ФРГ — на 7,2, во Франции — на 7,3. В первом квартале 1974 г. темпы роста цен составляли (в %): в Италии — 14,3, в Дании — 13,8, в Великобритании — 12,7, во Франции — 11,3, в Нидерландах и Бельгии — 8,5, в Люксембурге — 7,9, в ФРГ — 7,4.

Создание «аграрного рынка» привело к росту розничных цен на продукты сельского хозяйства, хотя закупочные оптовые цены в среднем остались без изменений. Крестьянство, следовательно, ничего не выиграло, пострадал городской потребитель, а прибыли осели в сейфах торговых компаний-перекупщиков.

Только за первое десятилетие деятельности ЕЭС, по данным официальной статистики, уровень цен на продукты питания поднялся во Франции на 40%, в Нидерландах — на 38,6, в Италии и Бельгии — на 30%. В то же самое время сельскохозяйственный департамент «Общего рынка», сессии министров сельского хозяйства стран-участниц неоднократно принимали меры по борьбе с «кризисом перепроизводства» сельскохозяйственных товаров, в частности животноводческих, в целях поддержания высоких цен на молочные и мясные продукты.

Стремительно растут расходы на оплаты различных услуг и особенно на жилье. За 10 лет существования ЕЭС квартирная плата увеличилась во Франции на 178%, в Италии — на 105, в ФРГ — на 81, в Нидерландах — на 61%.

Особенно беззастенчиво грабят потребителя крупные монополии, используя юридические лазейки, созданные Римским договором. Так, картели заключили соглаше-

ния, основной целью которых было искусственное взвинчивание цен на химические товары. Самым ярким примером этого беззастенчивого надувательства является положение с красителями. По инициативе наследников концерна «ИГ Фарбениндустри», химических концернов ФРГ «Хёхст», «БАСФ» и «Байер» было заключено соглашение между монополиями «Общего рынка». Обеспечив себе более 80% сбыта искусственных красителей, новый картель несколько раз произвольно поднимал цены на свою продукцию, обеспечивая баснословные прибыли.

От гигантов химии не отстали и фармацевтические тресты. Шесть фирм — две западногерманские, три французские и одна голландская — полностью взяли в свои руки рынок препаратов, содержащих хинин. В результате несколько раз проведено значительное повышение цен на лекарства; некоторые из них продаются по ценам в 20, а то и в 40 раз превышающим их действительную стоимость. Поднявшийся скандал принял такие масштабы, что Комиссия «Общего рынка» была вынуждена принимать специальные меры, чтобы в какой-то мере нейтрализовать отрицательные последствия этой спекуляции. Однако те штрафы, которые она налагает на «провинившиеся» монополии, составляют лишь незначительную долю от полученных ими барышей.

За последние 10 лет реальная покупательная способность населения стран ЕЭС на важнейшие товары осталась на прежнем уровне и даже снизилась, тогда как прибыли монополий увеличились примерно втрое. Как отмечалось в представленных VIII съезду западногерманских профсоюзов резолюциях, прибыли предпринимателей ФРГ в 1969 г. возросли на 21%, тогда как повышение заработной платы рабочих на 4% было полностью поглощено ростом цен. Убедительные цифры приводятся в бельгийской коммунистической печати: в то время как дивиденды «Сосьете женераль», владеющей шахтами в Лимбурге, повысились в 1968 г. на 16%, а в 1969 г. — на 21%, заработная плата горняков осталась на уровне середины 60-х годов.

Ухудшение условий жизни широких народных масс тесно связано также со стремлением монополий решать задачи «стабилизации» экономики за счет рабочих и служащих. Ссылаясь на необходимость повысить конкурентоспособность национальных товаров на «Общем рынке», монополистические круги противятся требованиям тру-

дящихся увеличить заработную плату и решать другие социальные вопросы.

Капиталистическая «рационализация» и «оздоровление» экономики бьют не только по рабочему классу, но и по многочисленной армии мелких и средних предпринимателей и особенно по крестьянству.

В ЕЭС в связи с созданием «аграрного общего рынка» под лозунгом повышения «рентабельности» капитализм выбрасывает из сферы сельского хозяйства миллионы тружеников, которые пополняют армию безработных.

На дальнейшее ухудшение положения крестьянства фактически был направлен составленный в 1968 г. меморандум об аграрной реформе в ЕЭС, получивший по имени его автора название «плана Мансхольта». Цель этого плана «модернизации» сельского хозяйства стран «Общего рынка» — ликвидация мелких и средних крестьянских хозяйств, признанных нерентабельным, ускорение процессов капиталистической концентрации в деревне. Он предусматривал, в частности, сокращение числа занятых в сельском хозяйстве только шести стран — участниц ЕЭС с 10 млн. человек в 1970 г. до 5 млн. к 1980 г. Одна часть «высвобождающихся» работников должна быть отправлена на пенсию, другая — на работу в город, в промышленность и т. д. Всего в странах «шестерки» по плану Мансхольта до 1985 г. должно «исчезнуть» 15 млн. крестьянских хозяйств. Предусматривалось также «замораживание» цен на сельскохозяйственные продукты до 1980 г. Субсидии, а также кредиты из фондов «Зеленой Европы» должны предоставляться только фермам с «рациональным уровнем» — с минимальным годовым доходом в 20 тыс. долл. и на которых занято по крайней мере два работника. Это означает ликвидацию примерно 70 % существующих ныне крестьянских хозяйств, ибо, согласно официальной статистике, 86 % всех хозяйств в ЕЭС имеют земельную площадь до 20 га, а $\frac{2}{3}$ из них — до 10 га. План Мансхольта предусматривал, далее, специальную систему премий за сокращение производства отдельных видов хозяйственных продуктов. Искусственно ограничивая сельскохозяйственное производство и тем самым взвинчивая цены на городских рынках, заправила аграрной интеграции пытаются столкнуть интересы крестьянства и рабочего класса, разобщить трудящихся и не допустить их совместных выступлений против гнета промышленных и сельскохозяйственных монополий.

Несмотря на это, в начале 70-х годов по всем странам ЕЭС пронесся «зеленый ураган» крестьянских выступлений, направленных против планов монополий, против политики капиталистической интеграции. Крестьяне стран «малой Европы» успешно применяют новые формы борьбы — бойкот налогов, «рыночные забастовки», т. е. прекращение поставок продукции на рынок, и т. д. Борьба крестьян в условиях капиталистической интеграции неизбежно политизируется, принимает международный характер.

«Общий аграрный рынок» был создан как рынок государственных субсидий и завышенных цен, огражденных протекционистскими пошлинами от конкуренции более дешевой продукции на мировом рынке.

Однако положение в настоящее время несколько изменилось. Цены на сельскохозяйственную продукцию на мировых рынках подскочили до довольно высокого уровня. Если ранее необходимо было защищать западно-европейский рынок от наплыва излишков продукции сельского хозяйства США, то сейчас экспорт «Общего рынка» облагается высоким налогом, чтобы избежать поглощения сельскохозяйственных товаров из стран ЕЭС мировым капиталистическим рынком, на котором ощущается их нехватка. Расширению аграрного производства мешают дезорганизация внутренних и внешних рынков, давление на сельскохозяйственные цены в интересах монополий, противоречия среди участников ЕЭС.

Трудности социально-экономических и политических последствий капиталистической интеграции испытывают на себе не только народы Западной Европы, но и ряда развивающихся стран. Монополистические круги стремятся сохранить политическую и экономическую ориентацию освободившихся стран на бывшие метрополии. Так, в сферу влияния ЕЭС (в форме ассоциации) были вовлечены в первую очередь бывшие колониальные владения ряда государств — участниц «Общего рынка». Таможенный союз с ассоциированными странами (снижение таможенных тарифов) и некоторые льготы для экспорта их отдельных товаров на рынки ЕЭС были направлены против конкурентов «Общего рынка» в развивающихся государствах. Усиленно рекламируя подобные льготы монополии ЕЭС хотят расширить рамки ассоциации за счет других стран, приспособить их экономическую структуру к потребностям «Общего рынка». Экономика

ассоциированных развивающихся стран продолжает оставаться главным образом аграрной, сохраняется ее односторонний, монокультурный (зависящий от одного или двух традиционных продуктов экспорта) характер. Капиталистические монополии контролируют их внешнюю торговлю.

В молодых национальных государствах растет понимание того, что разрыв с неравноправным эксплуататорским международным разделением труда, навязанным им империализмом, тесным образом связан с расширением и укреплением сотрудничества с социалистическими странами. Это сотрудничество, основанное на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды,— важное условие сохранения и упрочения независимости молодых национальных государств и подлинно самостоятельного их развития.

IV. ПРОТИВОРЕЧИЯ — ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕ- ГРАЦИИ

В выступлении на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. Л. И. Брежнев говорил: «...неискоренимые межимпериалистические противоречия остаются важной закономерностью капиталистического общества. Новую остроту этим противоречиям придает то обстоятельство, что в наши дни усиливается взаимопроникновение капиталов этих стран, растет взаимозависимость их национальных хозяйств»¹.

Положение в мировом капиталистическом хозяйстве все более осложняется в результате усиления его внутренних противоречий, а также решающего воздействия на современное мировое развитие такого мощного объективного фактора, как соревнование двух систем.

Противоречия определяют процесс западноевропейской интеграции с самого его зарождения. Это прежде всего основное противоречие капитализма — противоречие между трудом и капиталом, а также отнюдь не

¹ «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 44—45.

снимаемые в ходе интеграции противоречия между отдельными странами, вошедшими в эту замкнутую экономическую группировку. В частности, результатом межимпериалистических противоречий явился тот факт, что Великобритания временно оказалась за бортом ЕЭС, возглавив другую, соперничающую интеграционную группировку, а США, связывавшие с «Общим рынком» достижение собственных экспансионистских целей, вскоре столкнулись с государственно-монополистическим союзом шести стран, предпринявшим протекционистские меры прежде всего против американского экспорта.

На соотношении сил в «Общем рынке» сказывается неравномерность развития входящих в него стран. Монополии ФРГ опираясь на свой растущий промышленный потенциал стремятся усилить свое влияние и потеснить Францию в ЕЭС. Ущемляются интересы малых стран.

Внутренняя противоречивость самого механизма капиталистической интеграции сказывается в том, что, с одной стороны, в силу господствующих производственных отношений она опирается на рыночный механизм, вследствие чего межгосударственные мероприятия здесь направлены на обеспечение, по возможности, свободы действия конкуренции, стихийных рыночных сил, а с другой — пытается вносить элементы упорядоченности и планомерности в развитие народного хозяйства интегрированных стран. В. И. Ленин отмечал, что монополии, вырастая из свободной конкуренции, тем не менее не устраняют ее целиком, а «существуют над ней и рядом с ней, порождая этим ряд особенно острых и крутых противоречий, трений, конфликтов»¹.

Концентрация капитала, различные формы его централизации, равно как и усиление деятельности государства в сфере народнохозяйственной жизни, не избавляют капитализм от органических его пороков, и в их числе — от противоречий и постоянных кризисных ситуаций. «А кризисы — всякого рода, экономические чаще всего, но не одни только экономические — в свою очередь в громадных размерах усиливают тенденцию к концентрации и к монополии»², — писал В. И. Ленин, характеризуя эту важнейшую тенденцию развития империализма.

Воздействие монополий на процесс интеграции носит

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 386.

² Там же, стр. 325.

противоречивый характер. В условиях империализма монополии — один из важнейших факторов интеграции. Вместе с тем в самой монополии, в присущей ей тенденции к экономическому и политическому господству содержится основа для действия центробежных сил, противодействующих интеграции. Без учета этой особой функции монополий, выступающих одновременно и как стимулятор и как определенный тормоз интеграционных процессов, нельзя понять динамику развития империалистической интеграции, ее возможности и пределы, свойственную ей внутреннюю противоречивость.

Активно воздействуют на ход развития интеграционных процессов многонациональные корпорации. Как свидетельствует практика, деятельность многонациональных монополий — факт, с одной стороны, ускоряющий интеграционные процессы, но, с другой, создающий одновременно на пути интеграции существенные препоны. Глобальная, например, стратегия многонациональных монополий, атлантическая ориентация трестов США, развернувших свою деятельность в «Общем рынке», практически препятствуют в ряде случаев интеграционной политике ЕЭС, ведут к эрозии существующей системы «Общего рынка». И если крупный монополистический капитал в Западной Европе в борьбе за передел мира и в соревновании с США ориентируется в основном на западноевропейскую интеграцию, используя в этих целях институты ЕЭС, то многонациональные фирмы с преимущественно американским капиталом проявляют большую склонность к расширению рамок группировки, к созданию «атлантической» интеграции. Мощные многонациональные корпорации стремятся выйти на более широкий, чем западноевропейский, рынок, и в этом отношении таможенный и экономический союз ЕЭС становится для них узким.

Сущность и характер интеграции, ее политические и социальные последствия в условиях капитализма в значительной мере определяются усилением вмешательства буржуазного государства в сферу производственно-экономических отношений. Государство все более вынуждено вмешиваться в экономическую жизнь буржуазного общества с целью разрешения или по крайней мере ослабления противоречия между общественной формой производства, с одной стороны, и частной формой присвоения — с другой. Свое конкретное выражение это на-

ходит в широком использовании таких рычагов, как стимулирование государством монополистической концентрации производства и капитала, перераспределение им все большей доли национального дохода, предоставление монополиям военных заказов, правительственное финансирование программ развития промышленности и научных исследований, составление программ экономического развития в масштабе страны, политика империалистической интеграции, новые формы вывоза капитала.

Существенные изменения в концентрации производства и капитала, в монополизации экономики, которые привели к бурному развитию таких новейших форм монополистического капитала, как рост международных промышленных, сырьевых и финансовых сверхмонополий, стали возможными при значительных стимулирующих и поощрительных мерах со стороны буржуазного государства.

Возрастание экономической роли буржуазного государства — это не только усиление процессов экономического регулирования и программирования, но и огосударствление как отдельных предприятий, так и целых отраслей хозяйства.

Государство превращается и в непосредственного участника международных экономических отношений. Оно стимулирует внешнеэкономическую деятельность монополий, поощряя реализацию тех или иных видов продукции на внешнем рынке, экспорт капитала. Правительства государств участвуют в осуществлении крупных международных научно-технических и промышленных проектов. Расширение роли империалистического государства в сфере экономики происходит в условиях анархии, неотъемлемой от частнособственнического ведения хозяйства, капиталистического рынка. Все более углубляется противоречие между объективной потребностью в рациональном планировании экономики и использовании общественного труда и невозможностью последовательного и полного осуществления всех этих мероприятий.

С полной очевидностью выявилась несостоятельность попыток обуздать с помощью государственно-монополистического регулирования стихийные силы рынка, преодолеть органически свойственную капитализму цикличность экономического развития. Пытаясь разрешить противоречия капиталистического способа производства (обеспечить в нужных размерах занятость, рациональную народ-

нохозяйственную структуру трудовых ресурсов и т. п.), государство с помощью экономических и административных мер все более активно способствует реализации капитала. В условиях государственно-монополистического капитализма невозможно регулирование процесса развития всего общества с учетом его объективных потребностей.

Государственно-монополистическое регулирование направлено на обеспечение долгосрочных интересов крупного капитала, причем буржуазному государству приходится иногда осуществлять мероприятия, противоречащие интересам отдельных монополий. Генеральный секретарь Компартии США Гэс Холл отмечал в связи с этим: «...верно, что государство является орудием господствующего класса. При современном капитализме оно — орудие монополистических групп. Но этим сказано не все. Оно все же пользуется известной относительной самостоятельностью. Оно подвергается воздействию других факторов. На него влияют противоречия в рядах монополий, ситуации, при которых интересы какой-то монополистической группы приходят в столкновение с интересами всего класса».

Несостоятельность попыток государственно-монополистического регулирования внутри страны отрицательно сказывается на интеграционной политике, которая формируется в условиях ожесточенной конкурентной борьбы как между отдельными государствами, так и между отдельными монополиями. Эта борьба осложняется переплетением различных, антагонистических интересов, взаимопроникновением капиталов и т. п. Очевидно, что капиталистические государства не только не способны регулировать национальную экономику, но и тем более бессильны разрешать эти проблемы в международном масштабе.

Все более углубляющееся международное разделение труда, империалистическая интеграция, возрастание роли межнациональных монополий в экономической жизни современного капиталистического мира усиливают взаимозависимость стран капитала. В этих условиях спад производства, инфляция, рост безработицы, энергетический кризис и другие процессы, начавшиеся в рамках отдельных стран, довольно быстро распространяются и по другим капиталистическим государствам.

«Общий рынок» не спасает экономику капиталисти-

ческих стран от капризов мировой конъюнктуры, от вложений и изъятий капитала, от расстройств валютно-финансовых систем и т. п. Все это препятствует согласованию экономической политики в рамках ЕЭС, еще более обостряет противоречия между его партнерами.

Только в 1970 г. было принято соглашение о сотрудничестве в области внешней политики путем консультаций. Причины такого положения коренятся прежде всего в неверии в способность «наднациональных» органов ЕЭС гарантировать защиту национальных хозяйств стран-участниц от экономических потрясений. В этих условиях каждая национальная группа финансового капитала стремится сохранить реальную возможность защищать свою экономику с помощью собственных государственных средств.

Одно из событий последнего времени — решение итальянского правительства односторонне, без консультации со своими партнерами по «Общему рынку», принять меры по ограничению импорта любых товаров, за исключением сырья и машинного оборудования. Эти меры были вызваны резким увеличением дефицита торгового баланса страны, явившегося следствием слабых экономических позиций Италии в замкнутой группировке, ее односторонней ориентации в основном на партнеров по «Общему рынку» и США.

Защитные меры, предпринятые правительством Италии, явились вместе с тем весьма ощутимым ударом по самим устоям «Общего рынка», тем более что примеру Италии последовала и Дания. Под угрозой оказался сам принцип партнерства — обеспечение беспопытного передвижения товаров. Положение особенно осложнилось на сельскохозяйственном рынке Западной Европы, опять таки из-за позиции Италии, которая, несмотря на усиленный нажим, отказывается широко открыть свои таможенные границы для ввоза из соседних стран мяса и других сельскохозяйственных продуктов. Французская консервативная газета «Фигаро», характеризуя реальную угрозу эскалации протекционистских мер, писала, что за нынешними трудностями ЕЭС скрывается «гораздо более обширный кризис — кризис Западной Европы».

В области аграрной политики удалось достигнуть договоренности — в значительной мере формальной — лишь в отношении закупочных цен, тогда как решение многих важных проблем, в том числе особо острого во-

проса о помощи крестьянским хозяйствам отсталых районов, так и не продвинулось вперед. В последние годы резко возросли разногласия в связи с проведением энергетической политики. Еще более обострилась проблема регионального развития, неравномерность которого болезненно сказывается на странах — членах ЕЭС. Острые разногласия между членами «Общего рынка» вызывает и использование весьма скромного по своим размерам фонда регионального развития. Много споров возникло в связи с требованием правительства Великобритании о пересмотре условий ее членства в «Общем рынке».

Дефицит платежного баланса, инфляция, сокращение производства, массовая безработица — все эти экономические трудности, поразившие страны «девятки», сами по себе служат источником все новых разногласий как внутри, так и вне рамок ЕЭС. «Создалась такая экономическая обстановка, которую не в силах изменить даже самые лучшие намерения, — констатировал в феврале 1975 г. французский журнал «Нувель обсерватор». — Даже в условиях «спокойного» периода трудно объединить страны с разным уровнем развития. А в период кризиса это невозможно». Вместо «единой» Европы в ней, по существу, образовались и действуют соперничающие интеграционные группировки. Характер и особенности западноевропейской интеграции подтверждают ленинское положение о двух тенденциях при империализме — «одна, делающая неизбежным союз всех империалистов, другая — противопоставляющая одних империалистов другим...»¹.

Правящие круги западноевропейских капиталистических стран с образованием «Общего рынка» связывали планы создания некоей «третьей силы», экономический, научно-технический потенциал которой мог бы сравниться с соответствующими потенциалами СССР и США. Современный «европеизм» — это своеобразный региональный национализм, в котором находят свое отражение интересы западноевропейского монополистического капитала. Одновременно каждое из ведущих западноевропейских государств — ФРГ, Франция, Великобритания — преследует также и своекорыстные интересы, стремясь утвердить себя в этом объединении в качестве ведущей силы.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 332.

Экономическая, а также политическая интеграция Западной Европы первоначально в целом отвечала стратегическим интересам США, которые рассчитывали с ее помощью обеспечить долгосрочную перспективу господства на рынках этого экономически высокоразвитого региона. Ликвидация большого числа узконациональных рынков, устранение экономических и правовых барьеров, ведущих к образованию общего западноевропейского рынка — все это должно было облегчить вторжение в Европу американских корпораций. На деле все оказалось сложнее. Нежелание стран Западной Европы (не в одинаковой, естественно, степени) придерживаться того курса, который США навязывали своим союзникам, начало отчетливо проявляться уже в середине 60-х годов. «Впервые после войны было открыто поставлена под сомнение не только техническая сторона осуществления американских планов, но и разумность американских концепций,— писал в 1965 г. в книге «Беспокойное партнерство» Г. Киссинджер.— Наши стратегические концепции больше не принимаются безоговорочно; наши предложения по организации Европы... оспариваются». Рассматривая «Общий рынок» с его объединенной экономической мощью и высоким таможенным барьером как потенциального противника в конкурентной борьбе, США с самого начала стремились смягчать отрицательные последствия интеграции для своих экономических интересов путем захвата ведущих позиций в экономике западноевропейских стран.

Среди экономических предпосылок, облегчивших проникновение американских капиталов в западноевропейскую экономику, следует прежде всего указать на то, что в странах ЕЭС уровень концентрации производства по отношению к объему рынка в целом ниже соответствующего уровня США.

Сравнение американских корпораций с западноевропейскими обнаруживает очевидное превосходство первых. В 1972 г. число компаний с активами свыше 1 млрд. долл. составило в США 119, а в Западной Европе — 79, с оборотом более 1 млрд. долл. соответственно — 140 и 76, с прибылями, превышающими 100 млрд. долл., — 55 и 14.

США сохраняют бесспорное превосходство перед своими западноевропейскими конкурентами по такому решающему показателю экономического развития, как производительность труда.

Опираясь на свое техническое превосходство, монополистический капитал США предпринял беспрецедентное по размаху вторжение в западноевропейскую экономику. С 1960 по 1969 г. прямые капиталовложения монополий США в Западной Европе увеличились более чем в 3 раза — с 6,7 млрд. до 21,6 млрд. долл., а в 1972 г. достигли 30 млрд. долл. В 1970 г. на ФРГ приходилось около 40% частных прямых капиталовложений США в странах ЕЭС. С 1963 г. по 1970 г. только прямые капиталовложения монополий США возросли в Бельгии почти в пять раз, во Франции — в два раза.

Страны «Общего рынка» примерно на $\frac{9}{10}$ сами финансируют экспансию США. Некоторые американские филиалы уже в состоянии обходиться без финансовых ресурсов, исходящих из США. Так, расширяя свои позиции в экономике стран — участниц ЕЭС, американская корпорация «Дженерал моторз» в течение 20 последних лет не израсходовала ни одного доллара из своих средств на новые капиталовложения в Европе.

О влиянии монополий США свидетельствуют, например, такие факты. От деятельности американской дочерней компании «Опель» в ФРГ зависит существование около 12 тыс. субподрядчиков, которые юридически являются западногерманскими национальными фирмами. В странах Западной Европы доля филиалов многонациональных корпораций США колеблется от 3,1% в пищевой промышленности до 12,8% в транспортном машиностроении. В Италии, например, эти компании контролируют 100% производства шарикоподшипников, в Великобритании — 55% производства автомобилей и 40% электронно-вычислительных машин; во Франции — 40% производства телефонного и телеграфного оборудования и более 35% сельскохозяйственного машиностроения.

Монополии США контролируют в ЕЭС 4% производства стали, 30—50% производства автомобилей, 75—80% производства электронно-вычислительной продукции, 50% полупроводников.

Доля американских капиталов в основном капитале обрабатывающей промышленности достигает в настоящее время в Бельгии свыше 20%, Франции — 9%, Нидерландах — 16%, Италии — 65%. Предполагается, что в 1975 г. в среднем в западноевропейских странах $\frac{1}{4}$ всех вложений в основной капитал будет приходиться на США. По меткому определению американского экономиста

Р. Вернона, филиалы многонациональных корпораций США представляют собой третью по величине промышленную державу мира.

Экспортируя капитал, монополии США используют ряд преимуществ, позволяющих им получать более высокие, чем у себя в стране, прибыли: наличие высококвалифицированной рабочей силы, которая оплачивается ниже, чем в США, более низкий уровень налогообложения, близость к рынкам сбыта и источникам сырья, отсутствие таможенных барьеров и свободу движения рабочей силы и капиталов внутри «Общего рынка» и т. п.

Значительный ущерб терпят страны ЕЭС от того, что патенты на открытие и изобретение их ученых и инженеров, работающих в европейских филиалах американских компаний, оказываются собственностью этих компаний. Положение усугубляется еще тем, что ЕЭС отстает от США и по сумме расходов на научно-исследовательские цели, их удельному весу в валовом национальном продукте, по числу ученых и инженеров.

Доля прибылей, вывозимых из Западной Европы в США, продолжает расти. С середины 50-х годов по 1972 г. их величина достигла 13,3 млрд. долл. Из стран ЕЭС в 1972 г. их было вывезено в 10,4 раза больше, чем в 1957 г. Американские монополии уже вернули в США свыше 70% суммы капиталов, экспортированных в Европу в форме прямых инвестиций.

В силу более совершенной организации и ряда других факторов американские компании сумели во многих случаях лучше европейских приспособиться к условиям конкуренции в «Общем рынке», используя для этой цели многонациональные корпорации.

В свою очередь западноевропейские компании, перешагивая границы национальных государств, стремятся укрепить свои позиции за океаном. Особенно заметно активизировали свою деятельность в США британские и западногерманские фирмы.

Сталкиваясь с усилением конкуренции как на внутренних, так и на внешних рынках, средние по размерам фирмы ЕЭС не в состоянии укрупняться путем слияния в силу нехватки капиталов, административно-юридических сложностей и т. п. Поэтому чаще происходит не слияние фирм ЕЭС, а приобретение их активов компаниями США.

Французский политический деятель Ж.-Ж. Серван-Шрайбер в книге «Американский вызов» рисует такую

картину будущего Западной Европы: «Некоторые ведущие фирмы, являющиеся филиалами американских предприятий, будут определять характер социальных отношений и жизненные условия трудящихся: методы работы, отношения работающих на предприятиях, критерии оплаты труда и повышения по службе, способы обеспечения занятости. Их хозяева, будь то европейцы или американцы, будут лишь надзирателями, обладающими возможностью проявлять определенную инициативу, но только в пределах стратегии, которую основная фирма диктует своим отделениям во всем мире. Американские капиталы, американское управление не остановятся и у границ культуры. Никакой священный трепет не помешает менеджерам переступить порог наших святынь».

Острейшей политической и экономической проблемой становятся валютные отношения между ЕЭС и США. Соединенные Штаты стремятся сохранить господствующее положение доллара в качестве инструмента своего экономического и политического влияния. ЕЭС, напротив, выражает намерение превратить создаваемую «европейскую валюту» в новую мировую валютную силу.

Итак, с одной стороны, монополии США, обладающие серьезными позициями в экономике западноевропейских стран, не могут не проявлять заинтересованности в укреплении и расширении ЕЭС, в отмене ограничений и барьеров как во взаимной торговле западноевропейских стран, так и в торговле Соединенных Штатов с «Общим рынком». С другой стороны, в лице западноевропейской группировки государств американский империализм сталкивается с мощным экономическим соперником, причем стычки между ними становятся все более ожесточенными. Во всем этом находит свое проявление глубоко противоречивый характер межимпериалистических отношений.

В намерение США входит как общее усиление позиций Запада в условиях соревнования двух противоположных систем и укрепления революционных сил, так и противодействие попыткам ослабить влияние США.

Свою важнейшую внешнеполитическую задачу администрация США видит в том, чтобы, по возможности, нейтрализовать невыгодные для них аспекты западноевропейской интеграции, поощряя в целом ее развитие и стремясь к усилению военно-политической и экономической роли Западной Европы.

О попытках преодолеть трудности политики США в Западной Европе свидетельствовали объявление Вашингтоном 1973 года — «годом Европы» и его предложения разработать «новую атлантическую хартию» для западноевропейских стран. Как писала в своей редакционной статье «Год Европы» газета «Вашингтон пост» 20 июня 1974 г., «на деле сама инициатива США возродить атлантические узы и выработать всеобъемлющую «новую атлантическую хартию» послужила поводом для разногласий или по крайней мере стала вопросом, из-за которого выявились и другие разногласия в «Общем рынке». Между тем эти разногласия обострились как никогда, между американцами и европейцами выявился глубокий и открытый раскол не только по вопросам по существу, но и в связи с процедурой консультаций. Вот уж поистине «год Европы»!»

Политические акции Вашингтона не уменьшили противоречия между США и западноевропейскими странами. Они еще более обострились в связи с вспышкой конфликта на Ближнем Востоке в октябре 1973 г., когда американское правительство, не консультируясь с партнерами по НАТО, привело свои войска (в том числе расположенные в Западной Европе) в состояние повышенной боевой готовности. Страны Западной Европы значительно пострадали, когда арабские страны, защищая свои национальные интересы, временно прекратили поставки нефти государствам, поддерживающим Израиль, а затем объявили о повышении цен на нефть (80% экспортируемой нефти Западная Европа получает с Ближнего Востока). Ощутимый удар по планам Вашингтона нанесло решение «Общего рынка» вести прямые переговоры о нефти с арабскими странами.

Монополии ЕЭС и США сталкиваются на мировых рынках. Так, США всячески противятся попыткам стран «Общего рынка» укрепиться на рынках Средиземноморского бассейна. В США расценили как «наносящее прямой ущерб американским интересам» намерение ЕЭС заключить с рядом государств Ближнего Востока и Северной Африки общее соглашение о взаимных торговых льготах.

Происходящее постепенное сокращение удельного веса США внутри капиталистического мира (в промышленном производстве, объеме валового национального продукта и др.) в пользу Западной Европы и Японии со-

проводится обострением экономических, валютных, торговых, политических противоречий, особенно между США и западноевропейскими странами.

У. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — УГРОЗА СУВЕРЕНИТЕТУ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Интеграционные процессы в экономике и политике современного капитализма направлены на ограничение государственного суверенитета¹ капиталистических стран.

Эта тенденция выражает прежде всего попытки правящих империалистических кругов объединить свои силы в международном масштабе. Буржуазными идеологами все более настойчиво выдвигается космополитическая идея «переустройства» и «новой организации» мира, осуществление которой должно якобы привести к возникновению «сверхнациональной интеграции». Согласно их утверждению, национальные государства и сама концепция суверенитета в XX столетии становятся все более архаичными, а потому от них-де следует отказаться.

Подобные тенденции к ограничению государственного суверенитета отражают также объективные изменения в капиталистической экономике, связанные с усилением интернационализации хозяйственных связей, производства и капитала, с ростом числа международных монополий, для которых становятся тесными государственные границы.

Финансовый капитал заинтересован в отказе от принципа национальной независимости, ибо это дает ему возможность выкачать бóльшую прибыль из эксплуатации зависимых государств. Естественно, что суверенитет становится помехой этим устремлениям империалистических кругов.

Враждебность империалистической буржуазии принципу суверенитета объясняется и ее классовой «солидарностью» перед лицом пролетарских и национально-освободительных революций, стремлением объединить силы международной реакции под флагом отражения «коммунистической опасности».

¹ Верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость в международных отношениях.

Кризис идеи суверенитета в Западной Европе обострился в связи с теми трудностями, с которыми столкнулся западноевропейский капитализм после второй мировой войны. Результаты войны значительно ослабили позиции западноевропейской буржуазии. Европа потеряла 40 % своих производственных мощностей, в то время как ее основной конкурент на капиталистических рынках — США увеличил промышленное производство и нажился на поставках оборудования воюющим странам. Вслед за американскими войсками в Европу хлынули американские доллары. Стремительно росли позиции американского капитала в западноевропейской экономике. Если в 1938 г. все капиталовложения США в Европе составляли 2,4 млрд. долл., то в 1955 г. — уже 14 млрд., а в 1969 г. — 60 млрд., из них только в странах — членах ЕЭС — 36 млрд. долл.

Послевоенная американская «помощь», оказанная западноевропейским странам, отнюдь не была бескорыстной. Значительная часть американских капиталов, особенно в первый период, предоставлялась в виде правительственных кредитов и поставок товаров и военного оборудования, а не прямых вложений, за важные уступки экономического и политического характера. Западноевропейские страны обязывались снижать и отменять протекционистские тарифы. По двусторонним торговым соглашениям между странами Западной Европы и США гражданам последних предоставлялись равные права и особые льготы в организации любых предприятий коммерческого или промышленного характера на территории западноевропейских государств, право свободно покупать, продавать и арендовать любое имущество, вести строительство и т. д. Правящие круги США добивались права прямого вмешательства во внутренние дела западноевропейских стран. Они диктовали условия расходования предоставляемых кредитов. Послы США превращались в советников многих западноевропейских правительств. Национальные вооруженные силы были поставлены под контроль американских военных специалистов. На территории западноевропейских стран в мирное время были размещены войска и военные базы США.

В этих условиях под давлением заокеанских союзников в западноевропейских странах были разработаны «юридические основы» ограничения государственного суверенитета, передачи части суверенных прав нацио-

нальных государств в ведение особых «наднациональных» органов.

Интеграционный процесс в политике и экономике европейских капиталистических стран, начавшийся в начале 50-х годов, сопровождался ревизией конституционных норм, закрепляющих государственный суверенитет. Основной целью, которая при этом преследовалась, была подготовка почвы для передачи ряда важных национальных суверенных полномочий в экономической и политической областях в руки «надгосударственных» органов. В конституции государств — членов НАТО, ЕОУС и иных замкнутых военных и экономических империалистических группировок (например, ФРГ, Нидерландов, Люксембурга, Дании и др.) стали включаться положения, предусматривающие возможность прямой передачи определенных суверенных полномочий в пользу «надгосударственных» органов.

Новый этап наступления монополистической буржуазии на идею суверенитета связан с дальнейшим расширением капиталистической интеграции в Западной Европе — с созданием непосредственно «Общего рынка». На путях интеграции и связанной с нею «гармонизацией», «унификацией» правовых систем западноевропейских государств империалистическая буржуазия рассчитывает создать «наднациональные» органы, свободные от контроля национальных парламентов и демократической общественности.

В Декларации Брюссельской конференции коммунистических партий стран «Общего рынка» (март 1963 г.) отмечалось, что правящие империалистические круги этих стран сделали опасные шаги к созданию авторитарной власти, находящейся на службе международной финансовой верхушки и крупных трестов. «Национальные парламенты, где должен находить свое выражение суверенитет народов, все больше лишаются своих прав... Наднациональные институты находятся в руках монополий. Будучи централизованными и бюрократическими, они зависят от исполнительной власти шести стран и исключают, при своей нынешней структуре, всякое реальное вмешательство и всякий эффективный контроль со стороны представительных органов стран — участников «Общего рынка»»¹.

¹ См. Приложение к журналу «Проблемы мира и социализма», 1963, № 4, стр. 2—3.

«Потребности» капиталистической интеграции обусловили две основные правовые формы ограничения суверенитета государств-участников: создание «наднациональных» институтов с автономной структурой и полномочиями и передача (делегирование) национальных полномочий в руки межгосударственных властей с соответствующим ограничением полномочий национальных парламентов, а также национального законодательства.

Создание «наднациональных» органов — важнейшая черта ЕЭС¹. Однако усиление тенденции к интернационализации не означает, конечно, полного и безоговорочного отказа буржуазии отдельных стран от своей национальной государственности. Более того, значение ее в современных условиях возрастает. Монополистический капитал стремится во все большей мере опираться в конкурентной борьбе на мировом капиталистическом рынке на поддержку собственного государства.

Процессы интернационализации и интеграции происходят в обстановке обострения межимпериалистической борьбы, особенно в связи с экспортом капитала США в Европу. На отдельных исторических этапах интересы одних национальных монополистических групп (или межнациональных группировок) могут расходиться с узкокорыстными интересами других монополистических групп. Особенно очевидно это проглядывается в резком обострении торговой и таможенной войны между монополиями «Общего рынка» (прежде всего французскими) и американским монополистическим капиталом. Тем не менее общность коренных классовых интересов в борьбе с социализмом, с революционным рабочим движением и с национально-освободительным движением, объективные закономерности интернационализации производства и капитала — основное, что определяет в конечном счете позицию монополистической буржуазии в отношении суверенитета. «Наднациональный» характер «Общего рынка» как нельзя лучше согласуется с деятельностью международных сверхтрестов. «До тех пор,— пишет английская газета «Морнинг стар»,— пока существуют независимые национальные правительства, свобода действий международных корпораций неизбежно ограничивается. Они вынуждены считаться с тем, что их глобальные притязания могут идти вразрез с националь-

¹ См. раздел «Структура органов «Общего рынка»».

ными нуждами их правительств». Поэтому реакционные круги «Общего рынка» настаивают на осуществлении тех постановлений Римского договора, которые предусматривают усиление «наднациональных» функций ЕЭС.

Нарушение суверенных прав стран — участниц в ЕЭС неизбежно также вследствие их фактического и юридического неравенства, возникающего на основе их разного экономического положения.

Римский договор закрепил неравноправное положение стран — участниц ЕЭС. Он закрепил привилегированное положение в «Общем рынке» для крупных партнеров и возможность их вмешательства во внутренние дела более слабых участников.

Ограничение государственного суверенитета в рамках «Общего рынка» осуществляется также путем ограничения политических и экономических прав национальных органов.

Наибольшим ущемлениям подвергся суверенитет государств — участников «Общего рынка» в экономической сфере. Рычаги управления экономикой отдельных стран, входящих в «Общий рынок», все в большей степени переходят в руки «наднациональных» органов, представляющих собой новые формы развития государственно-монополистического капитализма, переросшего рамки национальных границ. Так, например, рассчитанный на 10 лет (начиная с 1971 г.) план создания экономического и валютного союза в ЕЭС («план Вернера») намечает постепенную передачу некоторых функций национальных государств в области валютной, бюджетной и конъюнктурной политики существующим и вновь создаваемым органам ЕЭС.

В штаб-квартире ЕЭС принимаются весьма существенные для отдельных стран-участниц решения, касающиеся бюджета, программирования экономики, налогов, «политики цен и доходов», регулирования сельского хозяйства и других жизненных проблем каждого государства.

Образование аграрного «Общего рынка» означало фактическое изъятие из компетенции правительств стран-участниц в пользу «наднациональных» органов ЕЭС таких важнейших вопросов, как рыночная и торговая политика в области сельского хозяйства, а также ценообразование, включая выравнивание цен на аграрных рынках с помощью национальных финансовых механизмов. С 1970 г. все виды государственной помощи сельскому

хозяйству в сфере действия так называемой «единой сельскохозяйственной политики» заменены финансированием со стороны сельскохозяйственного фонда ЕЭС, что также влечет за собой ограничение соответствующих функций государственного бюджета отдельных стран.

Известно, что ФРГ, Франция и Великобритания — главные соперники в «Общем рынке» — стремятся установить свою гегемонию в ЕЭС. Между ними не прекращаются столкновения по основным направлениям социально-экономической политики интеграции и по вопросу о темпах ее осуществления. Уровень экономического развития ФРГ, степень концентрации и централизации производства, доля в промышленном производстве и торговле ЕЭС выше, чем ее основных партнеров-соперников. Поэтому монополии ФРГ выступают за усиление «наднациональных» органов «Общего рынка», рассчитывая на ведущую роль в нем.

Как пишет известный экономист ФРГ И. Шпиллер, «каждое из правительств доказывало свою верность целям европейской интеграции только там, где ее можно использовать в своих интересах, и решительно сопротивлялось, когда интеграция могла нанести ущерб. Внутренняя и внешняя стабильность франка и экономическое развитие Франции в целом в первую очередь зависят от соотношения сил внутри страны и гораздо в меньшей степени от внешнеэкономических связей. Поэтому французское правительство является совершенно последовательным, когда оно пытается оградить, насколько это возможно, экономическую политику внутри страны от внешнего вмешательства».

«Общий рынок» несет угрозу для суверенных действий и полномочий национальных парламентов и в области внешней политики. Это относится прежде всего к посягательству на внешнеторговую политику стран-участниц. Национальные представительные органы лишаются действенного права контролировать внешнеполитическую деятельность «Общего рынка» и его органов.

С образованием ЕЭС значительно усилились тенденции к политическому объединению западноевропейских государств, что чревато полной ликвидацией суверенных прав национальных правительств. Еще задолго до появления самого термина «интеграция» идеологи правящих кругов западноевропейских стран вынашивали идеи политического объединения этих государств, образования

своего рода «Соединенных Штатов Европы». Подоплека этих идей была вполне очевидна — противопоставить революционному рабочему движению, силам социализма сплоченную мощь единой государственно-монополистической западноевропейской группировки. Побудительным мотивом к созданию такой группировки были обострившиеся противоречия западноевропейского капитала с другими центрами капиталистического мира, в первую очередь с монополиями США.

Организаторы «Общего рынка» выдвигали в качестве главной конечной цели достижение политического союза, слияние национальных государств — членов ЕЭС в единое политическое целое.

Вместе с тем идея создания «федеральной Европы», «европейского единого государства», выразителями которой выступали в 50-х годах такие идеологи «Общего рынка», как Жан Моннэ, Анри Спаак, Вальтер Хальштейн и другие «федералисты», приходит во все большее противоречие с реальностью националистических устремлений борющихся за гегемонию монополий Франции, ФРГ и Англии. Возникают новые идеи. Так, «прагматисты» (Р. Барр, Ж. Ф. Денис, С. Мансхольт, Ж. Рей) призывают к постепенному созданию «наднациональных» органов «исподволь», «прагматически», «не политически», а «функционально», путем передачи части национального суверенитета «наднациональным» органам ЕЭС.

Прослеживая эволюцию идей политической интеграции Западной Европы, следует указать также на такие получившие распространение в более поздний период «теории» как «теория коммуникаций» и особенно «неофункционализм». Именно эти концепции рассматриваются их сторонниками как основное теоретическое обоснование практической деятельности стратегов политического объединения капиталистической Европы. Согласно «теории коммуникаций», всякое политическое сообщество образуется в результате развития процесса многосторонних социальных связей между людьми или группами людей и призваны обеспечивать всем лицам и группам такие блага, как безопасность, возможность отстаивать свои интересы и разрешать конфликты между ними мирным путем. От традиционных представлений буржуазного федерализма «теория коммуникаций» отличается прежде всего тем, что она рассматривает западноевропейскую политическую интеграцию как процесс, а потому стремится

ся выявить и систематизировать факторы, участвующие в этом процессе. Показательно, что один из основоположников данной теории — американский политолог К. Дейч среди условий образования «наднационального» политического сообщества указывает прежде всего на «совместимость ценностных установок», которые якобы господствуют в общественно-политической жизни интегрирующихся стран. Само «сообщество безопасности» изображается как такой отлаженный механизм, который обеспечивает взаимное приспособление «соперничающих групп» и мирное урегулирование конфликтов между ними. Совершенно очевидно, что такая теоретическая модель политической интеграции игнорирует подлинный характер буржуазных общественных отношений, представляющих собой не простое соперничество групп, а сложный клубок неустраимых противоречий и классовых конфликтов.

«Неофункционалистическая теория» региональной политической интеграции представляет собой обновленный вариант довольно старой модели «функционального сотрудничества» через разветвленную сеть международных организаций. Суть «неофункционалистической теории» состоит в утверждении, будто «экономическому и социальному сближению наций» соответствует «автоматический процесс интеграции их интересов», который переходит затем в «федерализацию наций», «образование политического сообщества».

Сторонники «теории неофункционализма» делают особую ставку на перестройку психологии участников «функционального сотрудничества». При этом придается особое значение «государственно-национальным» и «наднациональным институтам» формирования нового сознания участников «политического интегрированного сообщества».

«Неофункционализм», как это нетрудно заметить, имеет много общего с «теорией коммуникаций». Как та, так и другая «теории» носят откровенно апологетический характер и базируются на модных в буржуазной социологии идеях «о превращении капитализма в индустриальное общество» и «плюралистической демократии», о «возможности в капиталистическом сообществе мирным способом регулировать социальные конфликты» и т. п. И если сторонники «теории коммуникаций» считают главным условием политической интеграции «социальную

ассимиляцию», то «неофункционалисты» основной упор делают на характер отношений в «плюралистическом» обществе, на поведение политических групп и особенно политической элиты, на деятельность «наднациональных» органов.

Появление на политико-идеологической сцене теорий «коммуникации» и «неофункционализма» весьма примечательно. На смену подаваемого «в лоб» лозунга политического объединения капиталистической Европы в форме федерации все чаще приходят поиски обходных путей, на которых политическая интеграция возникает как «непреднамеренный» результат экономического союза.

О том, что ЕЭС рассматривается как явление прежде всего политическое, видно из программных заявлений западноевропейских правительств. Правительство Великобритании, например, намереваясь вступить в ЕЭС, подтвердило в 1967 г. в Белой книге, что оно «исходит прежде всего из убеждения в том, что Европа в настоящее время стоит перед необходимостью быстрого движения по пути к политическому единству».

Показательны в этом отношении слова одного из инициаторов западноевропейской интеграции В. Хальштейна, который писал, что она «не может остановиться на границах экономической и социальной политики. Даже области, которые пока еще не охвачены основополагающим европейским договором — внешняя политика и политика обороны, все больше и больше требуют европейской дисциплины».

В этом направлении призваны действовать принятые в декабре 1969 г. решения членов «Общего рынка» приступить к политической интеграции. На основании этих решений был создан специальный комитет для «изучения проблем по унификации европейской политики». Было решено восстановить механизм обязательных «внешнеполитических консультаций» стран-участниц.

На совещании глав государств и правительств девяти стран — членов ЕЭС, состоявшемся 9—10 декабря 1974 г. в Париже, было решено проводить совещания глав правительств и министров иностранных дел три раза в год, а в случае необходимости — в Совете Европейского экономического сообщества.

Главы государств и правительств высказались за предоставление более широких полномочий постоянным представителям стран — членов ЕЭС в Совете, с тем

чтобы рассматривать в Совете лишь самые важные политические проблемы.

Парижское совещание 1974 г. решило также учредить рабочую группу для изучения возможности создания паспортного союза, введение единого паспорта и отмены паспортного контроля в ЕЭС.

Сторонники слияния национальных государств — членов ЕЭС в единое политическое целое (типа конфедерации или федерации) нередко пытаются обосновать свои планы и тем, что это якобы чуть ли не единственное средство сохранить самостоятельность и независимость перед натиском капитала США.

Однако отсутствие прогресса в политической интеграции «Общего рынка», споры и раздоры по этому вопросу свидетельствуют о несовместимости позиций и интересов стран — участниц ЕЭС.

И все же идея создания «широкой европейской интеграции» имеет хождение. Так, развивая эту идею, французский генерал А. Боффер в книге «НАТО и Европа» открыто писал о том, что, осуществляя интеграцию с помощью политики наведения мостов, конвергенции, «можно включить в объединенную Европу» европейские социалистические страны. Эти высказывания весьма созвучны по духу экспансионистским планам Штрауса о создании «Соединенных Штатов Европы» «от Атлантики до Буга». В несколько завуалированной форме подобные планы содержатся в проектах так называемого «политического моделирования Европы», т. е. образования нескольких политических группировок, охватывающих англо-скандинавский, западноевропейский и южноевропейский районы.

Реакционные круги Западной Европы пытаются с помощью этих планов помешать решению коренных политических, экономических и культурных проблем Европейского континента на конструктивной основе мирного сосуществования, подорвать работу Общеввропейского совещания по вопросам мира и безопасности народов.

Проекты превращения ЕЭС в некое «сверхгосударство» предусматривают установление единой не только внешней, но и военной политики. Серьезную угрозу национальным интересам западноевропейских стран представляют устремления империалистических кругов, направленные на установление все более тесных связей с агрессивным военным блоком НАТО.

В состав Североатлантического союза (НАТО) входят 9 стран «Общего рынка», Греция, Норвегия, Португалия, Турция и Канада, а также США. В июле 1966 г. из военной организации Североатлантического пакта вышла Франция, оставаясь, однако, членом НАТО как политического союза. В 1974 г. после свержения фашистской диктатуры Греция объявила о выходе из военной организации НАТО. В соответствии с договором, подписанным 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне, и Парижскими соглашениями (1954 г.) государства — члены НАТО связаны многочисленными экономическими, политическими и военными обязательствами, которые способствовали развитию капиталистической интеграции. На первоначальной стадии своего развития ЕЭС, по существу, являлось экономической основой НАТО. Непосредственные связи западноевропейской интеграционной организации с военно-политическим блоком НАТО продолжают сохраняться и поныне. Объединенные вооруженные силы НАТО насчитывают более миллиона человек. В Северной, Центральной и Южной Европе размещаются 60 дивизий НАТО, оснащенных 7,6 тыс. танков и более 3 тыс. самолетов. За двадцать пять лет существования НАТО входящие в него страны израсходовали на военные цели 1 триллион 820 млрд. долл. В 1974 г. военные расходы блока составили примерно 132 млрд. долл., из них 44,4 млрд. приходится на западноевропейских членов союза.

Московское Совецание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) определило военно-политический блок НАТО как «главное орудие империалистической агрессии и авантюры». XXIV съезд КПСС отметил огромные масштабы милитаризации в странах НАТО, особенно в США.

Свое решающее влияние в системе Североатлантического блока США обеспечивает как своей военной мощью и, в частности, предоставленными западноевропейским странам ядерными «гарантиями», так и сохранившимся экономическим превосходством. В докладе подкомиссии по проблемам НАТО комиссии палаты представителей США по делам вооруженных сил отмечается: «...нельзя забывать, что страны НАТО образуют рынок для американской промышленности и никакой другой рынок мира не может заменить этот рынок. Долгосрочные вклады американских монополий в Западной Европе оцениваются в 30 млрд. долл. Сотрудничая с НАТО, мы

обеспечиваем жизненно важные интересы экономики США».

В западноевропейских странах в настоящее время находится в общей сложности около 300 тыс. военнослужащих США, из них около 200 тыс.— в составе сухопутных войск, 70 тыс.— в составе военно-воздушных сил и 30 тыс.— в составе военно-морского флота. Кроме американских военнослужащих в Западной Европе проживает 200 тыс. членов их семей.

В основном вся группировка вооруженных сил США (за исключением 6-го флота) расположена в Центральной Европе — на территории ФРГ и стран Бенилюкса. По официальным данным, в Западной Европе находится свыше 7 тыс. единиц ядерных боеприпасов из США и более 2 тыс. носителей. Сохраняя за собой право распоряжаться ядерными силами и вырабатывать стратегическую политику, США пытаются возложить на западноевропейские страны значительно большие, чем раньше, расходы и заботы об усилении неядерных сил НАТО.

«Важно признать,— отмечал министр обороны США М. Лэйрд, характеризуя новую американскую концепцию «реалистического сдерживания»,— что новая стратегия придает особое значение возросшему партнерству. Требуя от Соединенных Штатов по-прежнему нести свою часть ответственности за оборону, она одновременно указывает, чтобы наши друзья и союзники взяли на себя большее бремя, связанное с собственной обороной».

В 1969 г. 7 входящих ныне в ЕЭС стран (Великобритания, ФРГ, Италия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Люксембург), а также Норвегия, Греция и Турция создали так называемую «европейскую группу» НАТО, с тем чтобы активизировать свою роль внутри блока. В деятельности «еврогруппы» все более проявляется тенденция к превращению ее в будущем в основу опирающейся на экономический потенциал «Общего рынка» западноевропейской военной группировки. Значительно возросли военные расходы участников «еврогруппы» (на 1974 г. планировались 2 млрд. долл., а фактически составили — 4,5 млрд. долл.). Как заявили участники Брюссельской конференции коммунистических и рабочих партий (1974 г.): «создание новой западноевропейской военной организации, которая в любом случае была бы связана с НАТО и направлена против социализма, противоречило бы прогрессу разрядки напряженности, европейской бе-

зопасности и разоружению, которые стоят на повестке дня; оно повлекло бы за собой большие расходы для народов стран — членов этой организации. Отнюдь не обеспечивая независимости Европы, оно усилило бы подчинение народов Соединенным Штатам».

Мирные инициативы Советского Союза, предпринятые вместе с другими странами социалистического содружества, поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности выбили почву и из-под ног тех, кто пытался использовать миф о «советской угрозе» с целью ускорить процессы интеграции и создания «федерального европейского сообщества».

Показательно, что обветшалый жупел «советской угрозы», к которому в своих реакционных целях прибегают заправилы НАТО, находит всемерную поддержку пекинских руководителей. Известно, что процесс расширения контактов Китая с Западом далеко вышел за рамки обычной нормализации отношений и приобрел характер поисков путей сближения маоистов с наиболее реакционными империалистическими кругами на антисоветской, антисоциалистической основе. Руководствуясь этой платформой, китайские лидеры стремятся столкнуть социалистические и капиталистические страны Европы, не допустить создания прочной системы безопасности и сотрудничества на этом континенте, способствовать разжиганию военных конфликтов. Отсюда проистекает та заинтересованность в установлении и укреплении связей с агрессивным блоком НАТО, которую открыто проявляют в Пекине.

Маоисты полностью переняли лживые утверждения руководителей НАТО «об агрессивных намерениях» СССР в Европе, о «растущей военной угрозе Западу» и о необходимости в связи с этим дальнейшего вооружения стран НАТО. Вместе с тем маоисты возлагают большие надежды на помощь со стороны НАТО в увеличении военно-экономического потенциала Китая. Индийский журнал «Блитц» в номере от 15 декабря 1973 г. поместил статью под заголовком «Китай — неофициальный союзник НАТО». В статье говорилось: «По сути дела, Китай станет союзником западного комплекса во всем, кроме названия. Оружие широким потоком потечет из стран НАТО в Китай, причем они станут поставлять его своему дальневосточному партнеру на самых выгодных условиях. Начало этому процессу было положено уже тогда,

когда каждый из глав НАТО внес свою лепту в перевооружение Китая под видом невоенной помощи. Так, например, по указанию НАТО английское правительство предоставляет китайским вооруженным силам 800 реактивных двигателей «роллс-ройс» и, кроме того, обязуется построить в Китае завод для производства ракетных двигателей «трайдент».

Наряду с установлением самых тесных связей с НАТО пекинские лидеры всемерно подталкивают западноевропейские государства, объединенные рамками «Общего рынка», на создание собственной военной организации. Всячески раздувая пессимизм в отношении успешного исхода общеевропейского совещания, они «советуют» западноевропейским странам все свои усилия направить на создание военно-политического союза участников расширенного «Общего рынка».

Эти идеи были четко выражены во время беседы Чжоу Энь-лая с итальянской правительственной делегацией в январе 1973 г. Чжоу Энь-лай, в частности, заявил тогда, что «китайское правительство хочет, чтобы... движение к интеграции расширилось с области экономики на политику и оборону». Эту идею он еще более конкретизировал в интервью французскому журналисту Ф. Дебре: «Политика Китая заключается в том, чтобы поощрять образование единой независимой Европы, с тем чтобы мощь этих стран служила фактором, сдерживающим Советский Союз на Западе».

Приветствуя процессы, направленные на экономическую и политическую интеграцию в Западной Европе, китайские руководители не раз давали понять лидерам стран ЕЭС, что со стороны Пекина не было бы никаких возражений против создания независимых западноевропейских ракетно-ядерных сил. Комментируя визит в КНР в январе 1975 г. председателя ХСС Штрауса, западноберлинская газета «Ди вархайт» писала 21 января 1975 г.: «Пекинские руководители соглашаются со Штраусом в том, что необходимо создать западноевропейский политический союз, с тем чтобы ввести в действие против государств социалистического содружества потенциал объединенной в политическом и военном отношении Западной Европы». В газете подчеркивается, что «это является заговором против мира и безопасности и тем самым — вызовом всем миролюбивым народам мира».

Современная международная обстановка характери-

зуется существенными политическими сдвигами. Благодаря активной, инициативной политике социалистических стран в мире происходит поворот от «холодной войны» к разрядке напряженности. Все более утверждаются принципы мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем. Сложились благоприятные условия и для развития сотрудничества между государствами Европы.

На передний план выдвинулась задача успешного завершения Общеευропейского совещания по вопросам безопасности и сотрудничества. Социалистические страны активно выступают за то, чтобы Общеевропейское совещание послужило обеспечению надежной безопасности и мирного сотрудничества всех стран Европы на основе таких принципов, как неприкосновенность территорий всех государств Европы, нерушимость их границ, неприменение силы или угрозы силой в отношениях между государствами, невмешательство во внутренние дела друг друга и развитие на такой основе взаимовыгодного сотрудничества в различных областях. Предложенный Советским Союзом проект Генеральной декларации об основах европейской безопасности и принципах отношений между государствами в Европе является конструктивной базой для создания надежной системы европейской безопасности и сотрудничества.

Важный шаг в этом направлении — переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Делегации 19 европейских государств изыскивают решение актуальной задачи современности — дополнение политической разрядки разрядкой военной. Ослабление военного противостояния должно быть проведено так, чтобы не нанести ущерба безопасности ни одному из государств.

Система межгосударственных отношений на Европейском континенте может стать примером мирного сосуществования.

Растет могущество и авторитет социалистического содружества, обусловившие изменение в соотношении сил на мировой арене в пользу мира и социализма, укрепляются революционные, прогрессивные силы. Каждый шаг на пути разрядки международной напряженности, превращения политики мирного сосуществования стран различных социально-политических систем в постоянно действующий фактор современной международной жизни

сопряжен с упорной борьбой против агрессивных, реакционных империалистических сил, которые противятся международной разрядке, ратуют за наращивание военных приготовлений, пытаются сеять недоверие и вражду между народами. «Однако определяющее значение,— указывает Л. И. Брежнев,— имеет, как мы считаем, глубокая и все более ясно выражаемая воля народов — я подчеркиваю, прежде всего именно народов — к миру, их решимость добиться того, чтобы трагедия новой мировой войны больше не повторилась»¹.

VI. РАБОЧИЙ КЛАСС ПРОТИВ ЕВРОПЫ МОНОПОЛИЙ

Капиталистическая интеграция сопровождается обострением классовой борьбы трудящихся. Она оказывает известное влияние на распределение национального дохода между различными социальными группами, что влияет на определение социального эффекта интеграции. Хотя объективные преимущества экономической интеграции в Западной Европе используются главным образом монополистическим капиталом и финансовой олигархией в своих интересах, рабочему классу удается добиваться ряда успехов, в частности, выравнивания заработной платы и других социальных условий жизни в странах ЕЭС, ориентируясь на завоевания, достигнутые трудящимися других стран «Общего рынка».

Интеграционные процессы ведут к обобществлению производства в международном масштабе и тем самым расширяют интернациональную основу революционного пролетарского движения.

Стачечное движение в Западной Европе достигло высокого уровня. Число участников забастовок увеличилось с 4,4 млн. в 1951—1955 гг. (в среднем за год) до 9,5 млн. в 1972 г., а количество забастовочных человеко-дней соответственно — с 14 млн. до 49,5 млн. В Великобритании число бастующих выросло с 5 млн. в 1966—1969 гг. (в среднем за год) до 6,2 млн., в 1970—1973 гг. в Италии соответственно — с 16,5 млн. до 29,2 млн., в ФРГ — с 371

¹ «Правда», 15 февраля 1975 г.

тыс. до 967 тыс. Во Франции в 1970—1973 гг. в среднем за год бастовало 9 млн. человек.

Интернационализация производства создает основу для растущего единства рабочего класса в национальном и международном масштабах. Она ведет к появлению новых способов и форм эксплуатации миллионов трудящихся и порождает объективные условия для дальнейшего развития интернациональных форм борьбы рабочего класса в защиту своих жизненных интересов. Важным средством борьбы с политикой монополий становятся международные забастовки (на предприятиях межнациональных концернов в разных странах). Причем забастовка на одном предприятии может привести к дезорганизации производства на тесно связанных кооперативными узами предприятиях в других странах.

Интернационализация производства благоприятствует более тесным контактам и координации действий между рабочими и профсоюзными организациями различных стран.

Интеграционные процессы оказывают влияние и на ускорение организационного сплочения рабочего класса, унитарных тенденций в профсоюзном движении¹. Интернационализация и концентрация производства являются катализатором тех процессов, которые подготавливают материальные предпосылки и социальные условия для революционного уничтожения капиталистических производственных отношений и замены их социалистическими.

Основная программная установка коммунистов капиталистических стран, рассчитанная на длительную перспективу, заключается в том, что кардинальное разрешение противоречий, порожденных капиталистической интеграцией, как и всех противоречий капитализма вообще,— это путь коренных, революционных преобразований, направленных на уничтожение политического и экономического господства монополистического капитала. Вместе с тем коммунисты уделяют большое внимание

¹ В январе 1974 г., впервые после раскола в 1949 г. Всемирной федерации профсоюзов (ВФП), состоялась встреча руководителей профцентров, входящих в ВФП, Международную конфедерацию свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирную конфедерацию труда (ВКТ). В феврале 1973 г. создана Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), объединившая 17 членских организаций МКСП из 14 западноевропейских стран (автономная по отношению к МКСП). Летом 1974 г. в ЕКП была принята Всеобщая итальянская конфедерация труда, входящая в ВФП.

каждодневной борьбе, направленной против отрицательных последствий капиталистической интеграции, на преодоление ее государственно-монополистических форм, тенденций.

Активно выступая против отрицательных социальных последствий интеграции, обусловленных ее классовым содержанием, коммунистические и рабочие партии стран Западной Европы стремятся вместе с тем использовать объективные возможности интеграции в своих интересах, вырабатывают свою демократическую альтернативу империалистической интеграции. «Дело буржуазии,— писал В. И. Ленин в работе «Военная программа пролетарской революции»,—развивать тресты... Мы не «требуем» такого развития, не «поддерживаем» его, мы боремся против него. Но как боремся? ...Вперед через тресты и пр. и дальше них к социализму!»¹.

Коммунистические и рабочие партии борются против империалистических форм интеграции, против ее антидемократической, промонополистической направленности.

Коммунисты с самого начала разъясняли широким трудящимся массам империалистическую сущность западноевропейской интеграции. Еще в 1963 г. конференция Коммунистических партий стран — участниц ЕЭС отметила: «...сделаны опасные шаги к созданию авторитарной власти, находящейся на службе международной финансовой верхушки и крупных трестов». Политическая оценка сущности империалистической интеграции не изменилась и ныне, когда правящие круги стран — членов ЕЭС были вынуждены пойти на уступки демократическим силам и допустить отдельных представителей трудящихся к участию в некоторых совещательных органах «Общего рынка». Вместе с тем участники международной теоретической встречи, организованной в 1974 г. журналом «Проблемы мира и социализма» по теме «Социалистическая и капиталистическая экономические интеграции и некоторые проблемы марксистско-ленинской стратегии и тактики», отмечали глубину интеграционных процессов, происходящих в экономике и политике ведущих западноевропейских стран, необратимый характер многих интеграционных преобразований.

В докладе на пленуме ЦК Французской коммунисти-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 136.

ческой партии в январе 1974 г. Ж. Марше говорил: «Когда было решено создать «Общий рынок», только мы одни доказывали, что Европа, которую будут строить, может быть лишь Европой капиталистического большого бизнеса. Жизнь полностью подтвердила оценку, которую сегодня даем уже не только мы. Однако, когда «Общий рынок» стал реальной действительностью, когда связи, которые были установлены между нашей страной и ее партнерами не могли быть порваны односторонне без ущерба для национальной экономики, задача, которая стояла на повестке дня, заключалась не в том, чтобы отрицать или ликвидировать «Общий рынок», а в том, чтобы преобразовать его. Мы говорили это еще в 1967 году. В программе нашей партии, озаглавленной «Изменить курс», были определены основные положения этого необходимого преобразования... Мы, коммунисты, говорим, что Европа, которую нужно построить,— это прежде всего Европа трудящихся, а не Европа финансовой олигархии. Настоящего европейского сообщества не будет до тех пор, пока труженики городов и деревень не будут пользоваться созданными богатствами и будут отстранены от ответственности. Вот почему нужно добиваться важных социальных мер, которые согласовали бы национальное социальное законодательство различных стран, равняясь на наиболее благоприятные условия, чтобы все десять стран пошли по пути постоянного и прочного социального прогресса».

Конкретные меры революционного рабочего движения по выдвижению демократической альтернативы «Общему рынку» рассматривались на международных встречах коммунистических и рабочих партий европейских стран в 1965 г. в Брюсселе, в 1966 г. в Вене, в 1967 г. в Карловых Варах. Для выработки единого политического курса в отношении последствий империалистической интеграции имели большое значение конференция коммунистических партий стран Западной Европы в январе 1971 г. в Лондоне и конференция коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы в январе 1974 г. в Брюсселе. В частности, участники Брюссельской конференции коммунистических и рабочих партий призвали усилить борьбу в защиту, восстановление и расширение демократических прав и свобод, за пресечение любой попытки изоляции одной или нескольких стран в том случае, если рабочие и демократические силы су-

меют добиться там неугодных монополиям политических изменений.

Коммунистические партии разных стран подходят к оценке перспективы «Общего рынка» и возможностей использования созданных им новых условий в связи с той конкретной специфической обстановкой, в которой приходится им действовать.

Коммунистические партии тех стран, экономика которых довольно глубоко вросла в общую экономическую ткань западноевропейской интеграции, выступают прежде всего за демократизацию институтов в ЕЭС и ликвидацию его замкнутого характера, против монополистической ориентации «Общего рынка» и вытекающих из этого последствий.

В докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК Итальянской коммунистической партии 10 декабря 1974 г. генеральный секретарь ИКП Энрико Берлингуэр говорил: «На Брюссельской конференции коммунистических и рабочих партий капиталистических стран Европы мы подтвердили свое обязательство бороться за глубокое демократическое преобразование этой части мира и самого Европейского сообщества. Кризис, который сейчас переживает сообщество, побуждает нас с еще большей решимостью бороться за создание демократической Западной Европы».

Коммунистические партии стран, сравнительно недавно вступивших в ЕЭС (Великобритания, Дания) выступают за выход из «Общего рынка», учитывая отрицательные последствия, которые может повлечь участие в ЕЭС для экономики их стран и положения трудящихся.

Коммунисты тех западноевропейских стран, которые не являются членами «Общего рынка», выступают против каких-либо попыток включения своих стран в сферу влияния господствующих в ЕЭС монополий.

На протяжении целого ряда лет, например, вела борьбу против соглашения с «Общим рынком» Коммунистическая партия Финляндии. После принятия правительством и парламентом страны соглашения о «свободной торговле» с ЕЭС, коммунисты Финляндии возглавляют борьбу против отрицательных последствий этого соглашения в области экономики, политики и общественной жизни. В заявлении Политбюро ЦК КПФ от 26 августа 1973 г. отмечается, что подписание такого соглашения означает «большую опасность для нашей страны. Оно

связало бы нас с ЕЭС, имеющим тесные связи с НАТО». Как писала в этой же связи газета «Кансан уутисет», «заключение соглашения не является для Финляндии каким-то чисто таможенным вопросом, как пытаются утверждать сторонники этого соглашения, на самом деле соглашение привяжет как экономику, так и политику Финляндии к замкнутому экономическому сообществу западноевропейских капиталистических стран, тесно связанному с НАТО военным блоком империалистического лагеря».

В декларации Брюссельской конференции коммунистические и рабочие партии капиталистических стран Европы (1974 г.) продемонстрировали, несмотря на отдельные различия в конкретных позициях, общую решимость бороться за демократическую, независимую и миролюбивую Европу. «...Коммунистические партии капиталистических стран Европы подтверждают, что общий ответ на политику монополистической экономической интеграции возможен и необходим. С этой целью они намерены действовать сообща, чтобы найти для проблем, стоящих перед всеми народами Западной Европы, решения, соответствующие интересам всех этих народов, а также добиться действительно демократического европейского сотрудничества, соответствующего интересам каждой из этих стран и интересам всех».

Главной тенденцией политического развития в странах развитого капитализма является рост боевой классовой активности пролетариата, расширение платформы его целей и требований, перерастание борьбы за ближайшие, непосредственные интересы в выступления против всей государственно-монополистической системы.

В борьбе против господства монополий, за глубокие социальные преобразования, открывающие путь к социализму, коммунисты добиваются единства действий рабочего класса. Однако этому препятствуют разногласия в позициях отдельных отрядов западноевропейского рабочего движения. Коммунистические партии и примыкающие к ВФП профсоюзы последовательно выступают против ограниченного, классового характера западноевропейской интеграции, за подлинное общеевропейское сотрудничество, в рамках которого только и возможно соблюдение интересов народных масс. В то же время примыкающие к социал-реформистскому крылу отряды западноевропейского рабочего движения выступают за

усиление политической интеграции в рамках ЕЭС, за усиление «наднациональных» аспектов их деятельности и расширение ЕЭС за счет других стран Европы.

Вместе с тем наличие общих требований в программах двух основных направлений рабочего движения (улучшение условий жизни и труда, расширение представительства профсоюзов в органах ЕЭС, использование в интересах трудящихся социальных постановлений Римского договора и финансовых средств европейских фондов) создает базу для единых выступлений в защиту жизненных интересов трудящихся в масштабах «Общего рынка».

Выявляя позицию коммунистов в отношении интеграционных процессов, участники международной теоретической встречи ученых-марксистов, представителей коммунистических и рабочих партий 33 стран, организованной журналом «Проблемы мира и социализма» в 1974 г., исходили из следующих моментов¹, получивших отражение в марксистской литературе, в том числе и в ходе диспута на страницах журнала:

— Экономическая интеграция — объективное явление, вызванное к жизни потребностями дальнейшего прогресса производительных сил в рамках и на базе двух противоположных мировых общественных систем — капитализма и социализма. Отсюда необходимость учета закономерностей интеграции при разработке стратегии и тактики антимонополистической борьбы, политики социалистических государств.

— Марксистско-ленинская концепция интеграции основана на классовом подходе, который требует не только четкого различения двух ее типов — социалистического и капиталистического, но и оценки самого хода и социальных последствий двух интеграций с позиций рабочего класса, интересов социализма и всеобщего мира.

— Необходимо различать объективную основу интеграционных процессов и те конкретные формы, в которых они реализуются. Конкретные интеграционные формы, создаваемые в своих интересах монополиями и капиталистическими правительствами, не являются фатально неизбежными. Коммунисты выдвигают демократическую альтернативу государственно-монополистической интеграции. Реальна и перспектива выхода из капитали-

¹ См. «Проблемы мира и социализма», 1974 г., № 9, стр. 32.

стических интеграционных объединений ряда стран, а также предотвращения включения в них новых государств. Реальна и возможность борьбы с отрицательными последствиями капиталистической интеграции для трудящихся. А главное, существует противоположное капитализму решение проблем мирового хозяйства — социалистическая экономическая интеграция.

VII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ТИП ИНТЕГРАЦИИ

Интеграционные процессы при социализме и капитализме принципиально различаются по своей сущности, целям, средствам и методам претворения в жизнь в рамках двух противоположных общественно-политических систем. Это два типа интеграции.

В современных условиях развитие государств социалистического содружества испытывает воздействие объективного процесса интернационализации хозяйственной, политической и культурной жизни, сближения их национальных хозяйств.

Обобществление производства, высокие темпы развития производительных сил, научно-технический прогресс делают необходимым расширение и углубление международного социалистического разделения труда, специализации и кооперирования производства между социалистическими странами, создают условия для дальнейшего развития процесса интернационализации.

Развитие международного социалистического разделения труда — это тот единственный путь, который ведет к устранению ограниченности внутренних ресурсов и внутреннего рынка каждого из государств в отдельности. Поэтому процесс экономической интеграции играет незаменимую роль в интенсификации развития народного хозяйства социалистического содружества в целом. Постепенное сближение и выравнивание уровней экономического развития стран социалистического содружества составляют одну из важнейших закономерностей развития мировой системы социализма. Необходимость экономической интеграции социалистических стран полно-

стью подтверждается словами В. И. Ленина о том, что при социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим мотивам¹.

Чем успешнее развивается социалистическое строительство, тем больше появляется предпосылок для экономической интеграции, развития общности экономической и политической жизни. Закономерным является также и то, что чем выше уровень экономического развития страны, тем с большим размахом и эффективностью осуществляются интеграционные мероприятия. Социалистическая интеграция обуславливается также факторами соревнования двух мировых систем и играет весьма важную роль в этом соревновании. Как известно, ведущие капиталистические страны во многих случаях выступают по отношению к странам социализма единым фронтом. Они стремятся в возможно полной мере использовать в своих интересах выгоды интегрированного международного капиталистического хозяйства. Социалистические страны противопоставляют им свои координированные усилия.

Важным событием в развитии закономерного процесса социалистической экономической интеграции явилось образование в начале 1949 г. Совета Экономической Взаимопомощи с целью координации экономического сотрудничества социалистических стран на основе принципа социалистического интернационализма с учетом как национальных их особенностей и интересов, так и общих интересов стран социалистического содружества. СЭВ основан на добровольности и равноправии, братской взаимопомощи, ответственности каждой страны за общее дело социализма. В СЭВ сотрудничают его члены: Болгария, Венгрия, ГДР, Куба, МНР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия. В работе СЭВ по вопросам, представляющим взаимный интерес, принимает участие Югославия. В деятельности отдельных его органов участвуют в качестве наблюдателей ДРВ и КНДР.

СЭВ охватывает ныне страны с территорией 25 млн. кв. км, т. е. примерно 19% площади земного шара, с населением 370 млн. человек (примерно 10% населения земли).

За 25 лет деятельности СЭВ (1949—1973 гг.) промышленное производство социалистических стран увеличилось более чем в 12 раз. По объему промышленного

¹ См. В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 37.

производства превзойдены и США и Западная Европа. Совокупный национальный доход государств — членов СЭВ увеличился в 8 раз. В странах СЭВ производится около $\frac{1}{3}$ мировой промышленной продукции, т. е. примерно в два раза больше, чем в «девятке» «Общего рынка». Производство электроэнергии в странах СЭВ увеличилось с 1950 по 1973 г. с 135 млрд. квт-ч до 1222 млрд. квт-ч (в 9 странах «Общего рынка» — с 193 млрд. квт-ч до 1033 млрд. квт-ч) стали соответственно — с 36 млн. т до 178 млн. т (в 9 странах — с 48 млн. т до 150 млн. т).

Социалистическая интеграция — сознательный и планомерно регулируемый коммунистическими партиями и правительствами стран — членов СЭВ процесс международного социалистического разделения труда. На каждом историческом этапе международное социалистическое разделение труда способствует осуществлению основных задач, стоящих перед каждой социалистической страной в отдельности и всей мировой социалистической системой в целом.

Возникновение хозяйственной общности стран социалистического содружества представляет собой хотя и начальный, но очень важный этап в общем процессе формирования мирового социалистического хозяйства. Существенная черта этого этапа состоит в том, что интеграция социалистического хозяйства происходит путем установления системы экономических связей между национальными хозяйствами, развивающимися на основе государственной самостоятельности и целостности. Интеграция призвана обеспечить быстрое развитие производительных сил во всех странах СЭВ, достижение наивысшего научно-технического уровня, максимальное повышение экономической эффективности производства. Ее цель — повышение материального и культурного уровня жизни населения.

Интеграционный процесс требует глубоко научного подхода к развитию сотрудничества, предполагает последовательность в его осуществлении, без отставания и неоправданного забега вперед, предусматривает постоянное совершенствование форм и методов, проведение мероприятий, направленных на экономическое и политическое сближение стран СЭВ, на консолидацию сил мирового социализма.

Международные экономические отношения нового

типа, сложившиеся между государствами социалистического содружества, постоянно совершенствуются в соответствии с конкретными условиями и задачами. Развитие экономического сотрудничества в социалистическом мире характеризуется устойчивой эволюцией его методов и форм, последовательным переходом от низших этапов к высшим. И в этом также нашло свое проявление коренное преимущество социалистического типа интеграции перед капиталистической.

В начальный период деятельности СЭВ сосредоточивал основное свое внимание на координации деятельности государств-членов в области внешней торговли, технического содействия и научно-технического сотрудничества. Получил также развитие метод заключения двусторонних соглашений (годовых, а затем и долгосрочных) о товарообороте. К концу первого периода деятельности СЭВ стало очевидным, что указанный метод перестал в полной мере обеспечивать координацию в развитии национальных хозяйств социалистических стран. Требовалось непосредственное согласование планов взаимосвязанных отраслей производства на основе многостороннего сотрудничества. Соответствующие внутренние предпосылки были созданы к тому времени в народном хозяйстве ряда социалистических стран в результате индустриализации и других крупных социальных и экономических преобразований. Постепенно координация планов утвердилась в качестве основного метода деятельности СЭВ и главного средства углубления международного социалистического разделения труда. Стали развиваться планомерная специализация и кооперирование производства, осуществляться совместные капиталовложения в некоторые крупные хозяйственные объекты международного значения. Получили свое дальнейшее развитие также и традиционные формы международного разделения труда, внешняя торговля и кредит.

Если до второй мировой войны во внешнеторговом обороте стран, входящих ныне в СЭВ, удельный вес взаимной торговли составлял 12—13%, а Советского Союза — всего лишь 1%, то на протяжении послевоенного периода взаимный товарооборот стран СЭВ достиг более 60% их внешней торговли, на долю Советского Союза приходилось от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ внешнеторгового оборота отдельных стран СЭВ.

Ныне страны СЭВ удовлетворяют свои импортные по-

требности за счет взаимного товарооборота: почти полностью — в топливе и электроэнергии, атомном сырье, чугуне, прокате черных металлов, алюминии, пиломатериалах и т. д., на 80—90% — по большинству цветных металлов, железной руде, удобрениям, целлюлозе, более чем на 95% — в машинах и оборудовании. Взаимные поставки сырья, и прежде всего поставки из Советского Союза, практически полностью обеспечивают рост обрабатывающей промышленности стран СЭВ. На основе тесного экономического сотрудничества решаются важнейшие вопросы дальнейшего роста взаимного обеспечения нужд народного хозяйства и населения. ГДР, например, получает из СССР около 80% своего импорта проката, около 90% импорта нефти и свыше 90% импорта цветных металлов, железной руды и древесины. Все более возрастающее значение имеют для народного хозяйства ГДР поставки различного рода советских машин и промышленного оборудования.

На эквивалентной основе страны СЭВ поставляют в СССР машины, товары широкого потребления, отдельные виды сырья и т. д.

Экономическая интеграция позволяет социалистическим странам развивать те отрасли хозяйства, для роста которых имеются благоприятные экономические и природные условия. В рамках СЭВ страны, не располагающие достаточными природными богатствами, могут удовлетворять свои большие потребности в энергии и сырье, не ставя себя в зависимость от капитализма, от свойственных ему экономических потребностей.

В процессе экономического сотрудничества стран СЭВ были решены такие крупные проблемы, как развитие и укрепление топливно-энергетической базы этих стран, объединение энергосистем европейских стран — членов СЭВ и Советского Союза, обеспечения металлургической промышленности сырьем и др. Специализация и кооперирование способствовали росту серийности производства машин и оборудования и повышению удельного веса этой продукции во взаимных поставках, развитию химической промышленности в отдельных странах, решению ряда проблем развития легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства, транспорта и др.

«Однако мы, как и другие участники СЭВ, считаем,— говорил на XXIV съезде партии Л. И. Брежнев,— что возможности социалистического разделения труда ис-

пользуются еще не полностью. Практика привела нас к общему выводу: необходимо углублять специализацию и кооперацию производства, теснее увязывать народно-хозяйственные планы, словом, двигаться по пути экономической интеграции социалистических государств»¹.

Только социалистический строй позволяет гармонично сочетать интересы развития национальных хозяйств с экономическим сближением стран. Развитие и укрепление каждой отдельной социалистической страны является решающим условием продвижения вперед мировой системы социализма. В свою очередь всестороннее сотрудничество и взаимопомощь между социалистическими странами способствуют успешному развитию народного хозяйства этих стран. Тесная координация народно-хозяйственных планов социалистических государств на двусторонней и многосторонней основе, соглашения о специализации и кооперировании производства, долгосрочные соглашения и договоры о взаимном товарообороте, создание совместных предприятий, банков и другие формы экономического сотрудничества, охватываемые рамками социалистической интеграции, означают принятие определенных обязательств этими государствами. Однако это ни в коей мере не означает ограничения их суверенитета, национальной независимости. Напротив, так как каждое государство добровольно и самостоятельно решает эти вопросы, их действия выступают в качестве выражения суверенной воли независимых социалистических государств, воли, направленной на укрепление и развитие социалистического строя. В этом смысле существует полное совпадение национальных экономических, социальных и политических интересов с интернациональными интересами социалистических стран — членов СЭВ.

Интегрирование суверенных хозяйств осуществляется прежде всего посредством углубления международного социалистического разделения и кооперации труда. «Экономическая интеграция социалистических стран — новый и сложный процесс,— отмечает Л. И. Брежнев.— Он предполагает и новый, более широкий подход ко многим экономическим вопросам, умение находить наиболее рациональные решения, отвечающие интересам не только данной страны, но и всех участников сотрудничества»².

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 9.

² Там же.

Курс на развитие экономической социалистической интеграции был намечен в документах КПСС, решениях ее XXIV съезда, съездов и пленумов коммунистических и рабочих партий других социалистических стран. XXV сессия СЭВ (июль 1971 г.) приняла Комплексную программу дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ.

Принятие Комплексной программы (ее мероприятия рассчитаны на осуществление поэтапно в течение 15—20 лет) создает прочную основу и определяет направления сотрудничества братских стран на новом этапе. Он был подготовлен всем предшествующим развитием международного социалистического разделения труда и международных экономических взаимоотношений между братскими странами и является их закономерным результатом и продолжением.

«Страны — члены СЭВ исходят из того,— говорится в Комплексной программе,— что достигнутый ими высокий уровень развития производительных сил, крупные структурные изменения в сфере производства и потребления, актуальность задач осуществления научно-технической революции, всемерного ускорения технического прогресса, повышения эффективности общественного производства и подъема народного благосостояния, а также характер социалистических производственных отношений и требования классовой борьбы с империализмом делают жизненно необходимым постоянное углубление и совершенствование экономического и научно-технического сотрудничества стран — членов СЭВ и развитие социалистической экономической интеграции, развитие их экономических и научно-технических отношений с остальными социалистическими странами»¹.

Новый этап социалистической экономической интеграции в решениях XXIV сессии СЭВ был определен как сознательно и планомерно регулируемый процесс международного социалистического разделения труда, сближения их экономик и формирования современной, высокоэффективной структуры национальных хозяйств, постепенного сближения и выравнивания уровней их экономического развития, формирования глубоких и устойчивых

¹ «Комплексная программа дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран — членов СЭВ». М., 1972, стр. 6—7.

связей в основных отраслях экономики, науки и техники, расширения и укрепления на этой основе международного рынка этих стран, совершенствования товарно-денежных отношений.

В современных условиях перед социалистическими государствами — членами СЭВ во всем объеме встают задачи осуществления научно-технической революции, всемерного ускорения технического прогресса, повышения эффективности общественного производства и на этой основе — подъема народного благосостояния. Успешное решение этих задач во многом зависит от комплексного подхода к экономическому и научно-техническому сотрудничеству, предполагает объединение усилий братских стран во всех сферах научно-технической и производственной деятельности — в области фундаментальных научных изысканий, прикладных исследований, проектно-конструкторских и технологических разработок, непосредственно в сфере производства.

В органах СЭВ проведена большая работа по вопросам развития международной специализации и кооперирования производства. В условиях научно-технической революции повышение производительности труда и экономической эффективности производства тесно связаны с углублением разделения труда, развитием специализированного крупносерийного производства.

Имеется множество примеров развития межгосударственной специализации и кооперирования производства — специализация автомобильной промышленности Венгрии на производстве автобусов, узлы и детали для которых производятся в СССР и других странах; производство тракторов Польшей и Чехословакией на основе поузловой и подетальной специализации и т. д. Однако современное состояние международной специализации и кооперирования производства не может удовлетворить страны СЭВ. Жизнь требует дальнейшего углубления и расширения этой прогрессивной формы развития социалистической экономической интеграции. Дальнейшее развитие международной специализации и кооперирования предполагает совершенствование (выбор отраслей и видов производства, ассортимента продукции и т. д.) всех национальных производственных структур, с тем чтобы каждая из них занимала соответствующее место в воспроизводственном процессе мирового социалистического хозяйства.

Страны СЭВ исходят из того, что развитие специализации и кооперирования между ними является важным средством дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции. Вместе с тем они исходят из того, что комплексное развитие национальной экономики каждой социалистической страны создает благоприятные условия для дальнейшего развития, углубления и совершенствования специализации и кооперирования производства. Так, Комплексная программа предусматривает объединение усилий заинтересованных стран в развитии топливно-сырьевых отраслей с использованием различных взаимовыгодных форм многостороннего и двустороннего сотрудничества. Уже к настоящему времени совместными усилиями ряда стран СЭВ созданы объекты в добывающих отраслях промышленности, например фосфоритный рудник в Кингисеппе (СССР), рудники калийных солей в ГДР и СССР и др. Совместными усилиями СССР, Польши, ГДР, Чехословакии и Венгрии построен гигантский нефтепровод «Дружба», по которому в 1975 г. будет транспортировано из Советского Союза около 50 млн. т нефти. Крупным международным производственным объектом является единая энергетическая система «Мир», которая обеспечивает энергоснабжение Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии. Взаимный обмен электроэнергией между этими странами составил около 20 млрд. квт-ч. В перспективе строительство и эксплуатация совместных предприятий по добыче топлива и сырья, производству электроэнергии получают дальнейшее развитие.

Ряд стран СЭВ участвуют в поисках новых месторождений полезных ископаемых в МНР. Подписаны соглашения по совместному строительству в СССР Усть-Илимского целлюлозно-бумажного и Киембаевского асбестового горно-обогатительного комбинатов. В конце 1974 г. Болгария, Венгрия, ГДР, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия подписали соглашение о сотрудничестве в освоении газоносных месторождений в Оренбургской области и строительстве газопровода Оренбург — Западная граница СССР (около 3 тыс. км). На Кубе коллективными усилиями создаются крупные дополнительные мощности по производству никеля. Сооружаются атомные электростанции в Болгарии, Венгрии и других братских странах. Дал ток первый агрегат такой станции в ГДР. Заключены

соглашения о строительстве электропередачи 750 киловольт из СССР в Венгрию. Это надежно соединит Единую энергетическую систему европейской части СССР с энергосистемами других социалистических стран.

Большое принципиальное значение имеет четкое закрепление в Комплексной программе положения о ведущей роли планового руководства интеграционными процессами со стороны социалистических государств. Важно при этом отметить, что сотрудничество в области плановой деятельности и особенно координация планов признаны основным методом развития и углубления социалистической экономической интеграции. Странами — членами СЭВ и ранее проводилась координация пятилетних планов. В настоящее время они приступили к координации планов на период 1976—1980 гг., а также долгосрочных планов на период до 1990 г. На первый план все более выдвигается задача совместной плановой деятельности. Координация планов социалистических государств на длительную перспективу позволяет согласовывать направления и конкретные меры по решению крупных, масштабных проблем экономического и научно-технического сотрудничества, заключать долгосрочные многосторонние и двусторонние соглашения.

Новой формой сотрудничества стран СЭВ является совместное планирование заинтересованными странами отдельных отраслей промышленности и видов производства.

Важную роль в объединении усилий стран социалистического содружества для решения задач, выдвигаемых современной научно-технической революцией, играет их сотрудничество в области науки и техники. В странах СЭВ имеется крупный научно-технический потенциал — $\frac{1}{3}$ всех научных работников мира, значительная материальная база, — от эффективного использования которого в значительной мере зависит овладение достижениями современной научно-технической революции. Комплексная программа определила основные научно-технические проблемы, подлежащие совместной разработке путем кооперирования научных потенциалов братских стран, разработала целый ряд мероприятий по повышению эффективности этих исследований. Ныне создано около 40 координационных центров, в работе которых участвует свыше 500 научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций стран — членов СЭВ. Ко-

ординирование их деятельности осуществляет комитет СЭВ по научно-техническому сотрудничеству. Большое внимание уделяется дальнейшему развитию взаимной торговли стран СЭВ, проблемам ценообразования на мировом социалистическом рынке, валютно-финансовым и кредитным отношениям. Развитие торговых связей между странами СЭВ будет и в дальнейшем осуществляться на основе монополии внешней торговли и долгосрочных торговых соглашений и годичных протоколов о взаимных поставках товаров. Причем долгосрочные торговые соглашения и впредь будут заключаться на основе результатов координации планов и договоров по специализации производства. Создадутся необходимые условия для лучшего обеспечения потребностей социалистического рынка и сбалансирования внешнеторгового оборота каждой из стран СЭВ на многосторонней основе.

Социалистические государства — члены СЭВ разрабатывают и осуществляют необходимые экономические и организационные мероприятия по укреплению роли коллективной валюты (переводного рубля), с тем чтобы она в полной мере выполняла основные функции международной социалистической валюты и более эффективно использовалась в проведении курса на развертывание интеграционных процессов в экономике.

Дальнейшее развитие получит деятельность Международного банка. Неотъемлемой частью системы внешне-экономических отношений государств — членов СЭВ являются непосредственные связи между их министерствами, ведомствами и другими государственными органами, а также хозяйственными, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями. Уже в процессе координации народнохозяйственных планов на 1971—1975 гг. участвовали почти все промышленные министерства и многие крупные хозяйственные организации стран СЭВ. В результате было подписано большое число соглашений между министерствами СССР и других стран СЭВ по специализации и кооперированию производства на пятилетний срок. Это в основном комплексные соглашения, охватывающие вопросы научных исследований, конструирования и создания мощностей или изделий, прежде всего в прогрессивных отраслях. Намечается разработка и осуществление конкретных мероприятий по совершенствованию деятельности как существующих, так и вновь создаваемых международных экономических

организаций, основанных на общих принципах сотрудничества социалистических стран. В настоящее время успешно действуют экономические организации: Организация сотрудничества железных дорог, «Интерметалл», Организация сотрудничества подшипниковой промышленности, «Интерхим» и др. Кроме многосторонних международных организаций существуют двух- и трехсторонние организации, такие, как «Интрансмаш», «Агромаш» и др.

Достигнутое углубление производственных взаимосвязей социалистических государств представляет собой лишь начальный этап в решении важных и сложных задач развития международной специализации и кооперирования производства. К непосредственному участию в решении соответствующих задач в дальнейшем предстоит привлечь значительно шире министерства и хозяйственные объединения, обеспечив тем самым дальнейшее развитие плановых эффективных форм устойчивой и взаимовыгодной специализации и производственного кооперирования.

Социалистическая экономическая интеграция осуществляется на основе полной добровольности и не сопровождается созданием «наднациональных» органов. Она направлена на укрепление суверенитета государств — членов СЭВ, создает необходимые объективные условия и гарантии суверенного равенства этих государств. Устав Совета Экономической Взаимопомощи основан на началах суверенного равенства всех стран — членов Совета. Экономическое и научно-техническое сотрудничество стран — членов Совета осуществляется в соответствии с принципами полного равноправия, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи.

Последовательное соблюдение принципа суверенного равенства членов СЭВ обеспечивается их равным представительством в органах Совета, предоставлением им равных прав и равных обязанностей. Независимость и самостоятельность стран — членов СЭВ, равноправие их отношений обеспечиваются также принципами взаимовыгодности их экономического сотрудничества и товарищеской взаимопомощью. В этих отношениях недопустимы какие-либо односторонние выгоды и преимущества. Так, каждой из стран — членов СЭВ гарантируется эквивалентное возмещение за поставленную ею на основе двустороннего или многостороннего соглашения продукцию.

Товарищеская взаимопомощь в области экономического и научно-технического сотрудничества также служит верной гарантией национальной независимости и суверенитета социалистических государств. Именно благодаря братской взаимопомощи социалистические страны, опираясь на поддержку Советского Союза, преодолели унаследованную от прошлого отсталость и добились больших успехов в развитии своей экономики.

Согласно Уставу СЭВ все рекомендации и решения Совета принимаются лишь с согласия заинтересованных стран-членов. При этом каждая страна вправе заявить о своей заинтересованности в любом вопросе, рассматриваемом в Совете. Важнейшее значение имеет также принцип единогласия заинтересованных стран.

Осуществляя курс на развитие социалистической интеграции, страны СЭВ не стремятся к созданию замкнутой экономической группировки. XXV сессия СЭВ четко определила, что в осуществлении Комплексной программы может полностью или частично участвовать любая страна, не являющаяся членом Совета Экономической Взаимопомощи. Указанное положение программы соответствует проводимой странами СЭВ политике мира и дружбы между народами. В интересах мира и социального прогресса государства социалистического содружества будут и впредь развивать экономические и научно-технические связи с другими странами независимо от их общественного и государственного строя на основе равноправия, взаимной выгоды и уважения суверенитета.

В условиях разрядки напряженности, возникновения нового политического климата в Европе, характеризующегося все большим утверждением принципа мирного сосуществования, руководители стран «Общего рынка» не могут не считаться с требованиями времени. Поворот в международных отношениях от политики «холодной войны» к политике разрядки напряженности стимулирует развитие новых и расширение существующих торговых, научно-технических, культурных и других связей государств Европейского континента. Проблема установления официальных контактов между самыми крупными не только в Европе, но и во всем мире международными экономическими организациями — Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и Европейским экономическим сообществом (ЕЭС) была, в частности, предметом обсуждения во время визита в СССР федерального канц-

лера ФРГ Г. Шмидта и заместителя федерального канцлера, федерального министра иностранных дел Г.-Д. Геншера в октябре 1974 г. Как отмечается в Совместном заявлении, участвовавшие в переговорах стороны заявили, что установление контактов между СЭВ и ЕЭС «отвечало бы интересам углубления и расширения экономических связей между европейскими государствами на принципах взаимного уважения интересов»¹.

В обстановке разрядки напряженности в Европе развернулся активный процесс разностороннего сотрудничества социалистических и капиталистических стран. Происходят дальнейшие ощутимые сдвиги на пути к созданию на Европейском континенте системы межгосударственных отношений, основанной на принципах мирного сосуществования, эффективной безопасности и равноправного сотрудничества. И естественно, встает вопрос о том, какой вклад могут внести такие две крупнейшие экономические организации, как «Общий рынок» и Совет Экономической Взаимопомощи, в дело укрепления мира и разрядки напряженности, содействуя развитию широких торговых и экономических связей между странами — членами СЭВ и странами «Общего рынка» без дискриминации и каких-либо ограничений².

«Советский Союз отнюдь не игнорирует реально сложившееся положение в Западной Европе, в том числе и существование такой экономической группировки капиталистических стран, как «Общий рынок», — говорил Л. И. Брежнев на XV съезде профсоюзов СССР. — Мы внимательно наблюдаем за деятельностью «Общего рынка» и его эволюцией. Наши отношения с участниками этой группировки будут, разумеется, зависеть от того, в какой мере они признают со своей стороны реальности, сложившиеся в социалистической части Европы, в частности, интересы стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи»³.

¹ «Правда», 31 октября 1974 г.

² См. Н. В. Фаддеев. «Совет Экономической Взаимопомощи». М., 1974, стр. 96.

³ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., 1972, стр. 490.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	3
II. СТРУКТУРА ОРГАНОВ «ОБЩЕГО РЫНКА»	22
III. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	31
IV. ПРОТИВОРЕЧИЯ — ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ ЧЕРТА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	40
V. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — УГРОЗА СУВЕРЕНИТЕТУ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН	52
VI. РАБОЧИЙ КЛАСС ПРОТИВ ЕВРОПЫ МОНОПОЛИЙ	67
VII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ — ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫЙ ТИП ИНТЕГРАЦИИ	74

Шевцов Виктор Сергеевич

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ:
СУЩНОСТЬ,
ПРОБЛЕМЫ

Заведующий редакцией К. Н. С в а н и д з е

Редактор А. В. Н и к о л ь с к и й

Младший редактор Е. Б. С а л ы н с к а я

Художественный редактор Г. Д. Р а с т о р г у е в

Технический редактор Н. П. М е ж е р и ц к а я

Сдано в набор 30 апреля 1975 г. Подписано в печать
4 июня 1975 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типограф-
ская № 3. Условн. печ. л. 4,62. Учетно-изд. л. 4,84.
Тираж 30 тыс. экз. А11243. Заказ № 4495. Цена 15 коп.
Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

15 коп.

